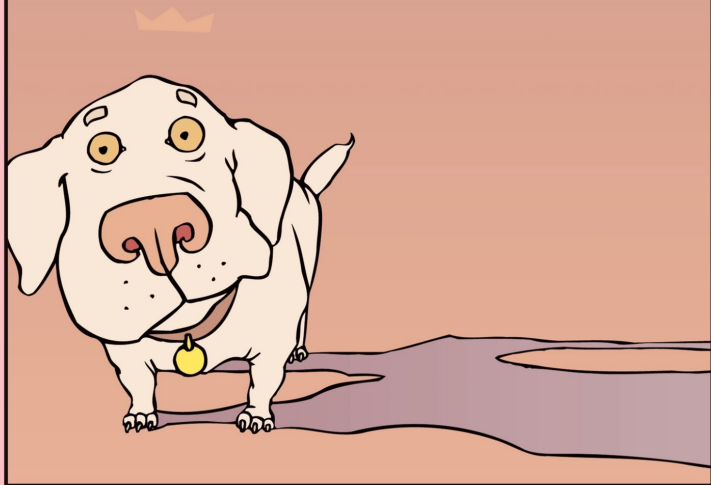

ИЛЯ КОПЫТОВ

КАЗЯ LIFE

ХРОНИКИ СОБАЧЬЕГО СЧАСТЬЯ

Илья Копытов

КАЗЯ_LIFE. Хроники собачьего счастья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27339936
SelfPub; 2017*

Аннотация

Каждый хоть раз в жизни мечтает завести собаку. А каждая собака хочет иметь хозяина и дом. Когда эти желания соединяются, то получается ураган счастья. Он переламинает босоножки, будильники, диваны и прочую утварь, но одновременно приносит водопады смеха, лавины приключений и, по меньшей мере, водохранилище любви. Все это вы найдете в книге, которую держите в руках. Хватайте крепче, и она умчит вас вместе с отважным и веселым щенком Казей и его друзьями. Не важно, сколько вам лет – 8 или 80 – Казины похождения никого не оставят равнодушным.

Содержание

О КАЗЕ	5
КАЗЯ И ЗИМА	9
КАЗЯ И БОСОНОЖКИ	13
КАЗЯ И ЗОЛОТОЙ. ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ	18
КАЗЯ НА ПРОГУЛКЕ	24
КАЗЯ И БУДИЛЬНИК	30
КАЗЯ И ПРИВИВКА	35
КАЗЯ И ВЕСНА	41
КАЗЯ И ИНСТРУКТОР	46
КАЗЯ И ЙОГА	52
КАЗЯ И ДИАЛЕКТИКА	56
КАЗЯ И ТЕОРИЯ КАЗИЗМА	61
КАЗЯ И ПЕЛЬМЕНЬ	67
КАЗЯ И ЗОЛОТОЙ. ЭПИЗОД ВТОРОЙ	71
КАЗЯ И ЛЕТО	78
КАЗЯ И МОРОЖЕНОЕ	83
КАЗЯ И КОЗЯВКИ	87
КАЗЯ И ЦВЕТЫ	93
КАЗЯ И ЛАМБОРДЖИНИ	98
КАЗЯ И РЫБАЛКА	103
КАЗЯ И ЗОЛОТОЙ. ЭПИЗОД ТРЕТИЙ	110
КАЗЯ И ОСЕНЬ	116
КАЗЯ И РЕМОНТ	122

КАЗЯ И МУЗЫКА

128

КАЗЯ И НОЧЬ

134

КАЗЯ И ЛЮБОВЬ

139

О КАЗЕ

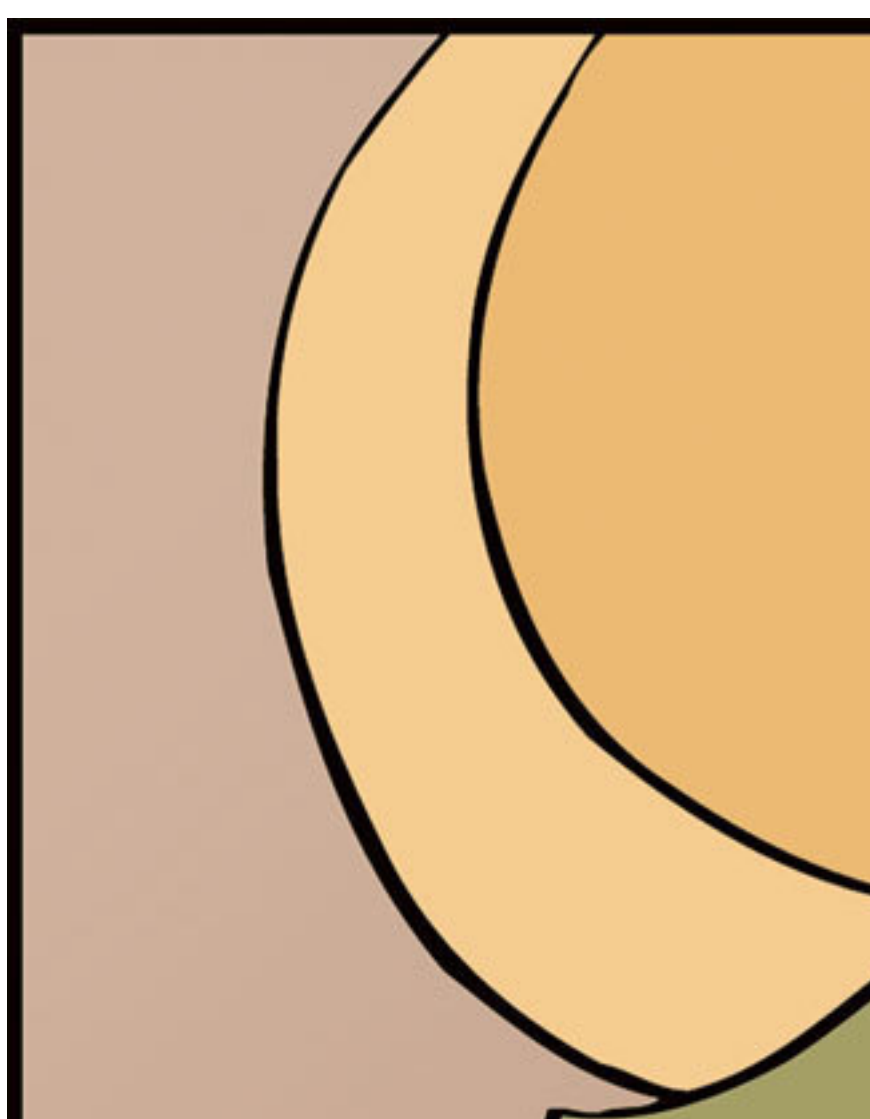
Казя стал Казей не сразу. Сначала он был просто кутенком – одним из семи, родившихся в виде подарка под новогоднюю елку. Потом за пару месяцев немного вырос, и его уже можно было называть щенком.

Когда Папа, Мама и Маша выбирали четвероного друга и увидели Казю безмятежно спящим на подушке с заначенным куском колбасы в пасти, в то время как остальные щенки играли с искусственной косточкой на полу, Маша сказала: «Этот – наш!».

Об имени для щенка было много споров и дискуссий. Бабушка с Дедушкой в безрезультатных поисках перерыли Большую Энциклопедию всех времен и народов, поругались и не разговаривали целых два дня. А Папа так глубоко задумался по этому поводу, что когда ему позвонил директор одного очень важного предприятия, Папа назвал его Тузиком. И вообще, первые находки были так же далеки от того, на чем остановились в итоге, как, скажем, звучное имя Навуходносор от Фердыщенко.

Что означает имя Казя? Да то же самое, что и Владимир или Тимур. Только Казя еще не успел так прославиться, как Владимир Красное Солнышко или завоеватель Тимур. И слава Богу, говорит Мама. Правда, Па-

па иногда в особо торжественных случаях или наоборот, когда Казя сильно провинится, называет его Казимиром. Но все же Казя – это полное или, как говорят математики, «необходимое и достаточное» имя нашего героя.

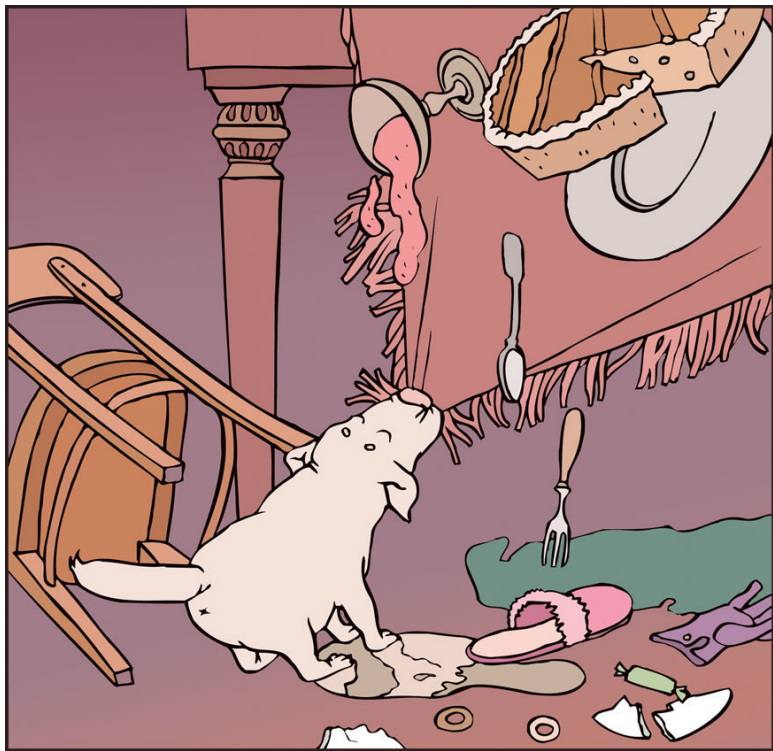
Имена всех персонажей книги, естественно, вымышленные и не имеют ничего общего с именами реально существующих людей. Если кто-то кого-то вам напомним – это простое совпадение.

Что касается Казиной породы, вопрос останется за пределами книжки – фантазируйте вволю. А вместо иллюстраций хорошо бы оставить пустые страницы – и рисуйте, кто что хочет!

Но согласитесь – что за книжка без картинок? Полная чепуха! Сам бы не стал читать ни при каких условиях! Поэтому все должно быть как у людей – с кучей картинок.

И ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ ВАМ ПОНРАВИЛОСЬ!

КАЗЯ И ЗИМА

«Думаете легко быть маленьким, не доставать до стола и

даже до стула и всему-всему учиться? Что, забыли? Совсем или напрочь? А если, вдобавок, нет рук и умеешь только ску-лить и гавкать? Когда еще мои глаза станут такими умными, что все будут смотреть в них и все понимать. Наверное, то-гда уже и помирать пора!»

Но Казя не унывал: делал лужи и кучки в неположенных местах, грыз тапки и зонтики, рвал обивку кресел, много ел и еще больше спал.

Поскольку Маша факультативно изучала французский язык, *малая нужда* в переводе звучала «пурлипти», а *боль-шая* – «пурлигрант».

Только и было слышно: «А кто это сделал пурлипти на Па-пины ботинки?» Бледный от ярости Папа, размахивая све-жеорошенным эксклюзивным мокасином то ли от Торчил-лини, то ли от Педретти, требовал немедленной расправы над виновником. Или наступал на Казину «противопехот-ную мину» и, глядя на прилипший к ноге результат Казиных усилий, срывающимся голосом спрашивал:

– Что это?

– Пурлигрант, Папочка, – невинным голоском отвечала Маша.

– Это пурликилограмм или даже пурлитонна, – ревел не обученный французскому Папа. – У нас щенок или боров на откорм?

В бой вступала Бабушка.

– Ты себя вспомни в его возрасте! – и старушка с вооду-

шевлением начинала пересчитывать Папины подвиги с рождения до наших дней.

Маша с неподдельным интересом слушала, открывая новые грани таланта своего отца.

Папа в отчаянии махал рукой и, прыгая на одной ноге, переодевал носки и искал другие туфли. А если по пути обо что-нибудь спотыкался и дальше добирался на четвереньках, то практически ничем не отличался от собаки, полаявая и порыкивая на ходу.

Наконец, в феврале – месяце самых лютых морозов, поземки и русской буржуазной революции – Казя впервые познакомился с окружающей средой.

Подобно председателю Временного правительства России образца 1917 года г-ну Керенскому, бежавшему из восставшего Петрограда в женском платье, Казя был надежно завернут в Машину детскую цигейковую шубку. Из шубы торчала одна сморкалка. И уж она крутилась и вынюхивала зимние ароматы! Что там какой-то радар! Зимняя Родина встретила Казю по-блоковски: ветер, ветер на всем белом свете! Казе-то что, он в шкуре и в шубе. А вот у дурочки Маши, фасонившей в демисезонной куртяшке, зубы отчетливо выбивали тарантеллу. Поэтому первое свидание с природой получилось коротким и невнятным.

Но Казя не унывал. Во-первых, когда о чем-то не знаешь, этого и не хочется. Так, например, большинство советских людей не пробовало киви, и сто лет этот экзотический фрукт

был им не нужен! А во-вторых, за первым свиданием последовали второе, третье и так далее, быстро переросшие в крепкую любовь Кази к родной природе.

О, эта русская зима! Собаки и иностранцы просто сходят с ума от наших морозов, обилия снега и пьянящего воздуха. Иноземцы спасаются водкой, а собакам и так хорошо, лишь бы кормили.

К концу февраля Казя стал совершенно меховым и страшно привлекательным. На улице к нему вечно приставали – то малышня, то собаколюбивые прохожие. Попробуй оближи их всех – язык сотрешь! Но Казя справлялся «на отлично»!

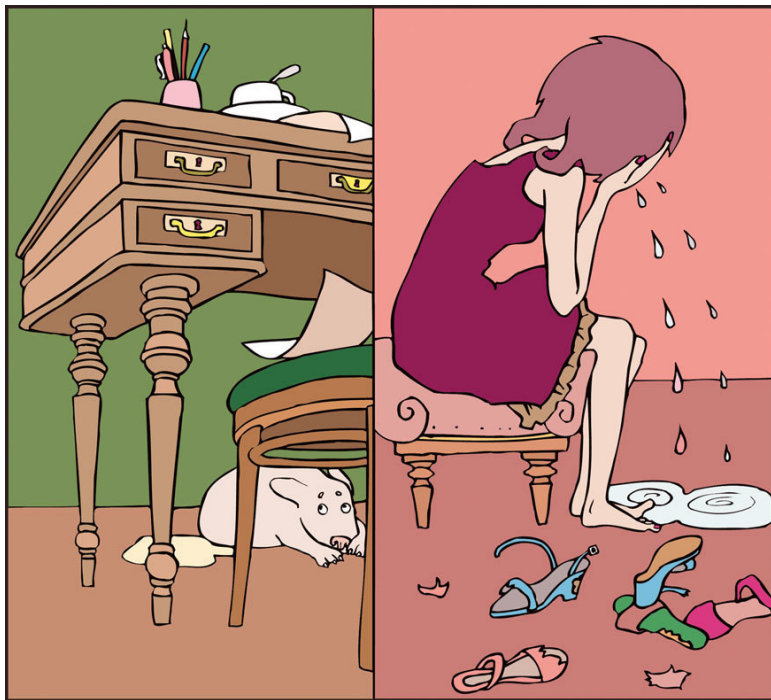
А русские зимние забавы? Катанье с гор на заднем месте до полного его обледенения, коллективное барахтанье в снегу до частичного отмерзания уязвимых человеческих конечностей. А потом нужно всех спасать, лизать, греть своим мохнатым телом!

Собственно, первая зима прилась на Казино самое раннее детство, вроде младшей ясельной группы детского садика. И приключения были тоже ясельные, сюсюкальные. Они не вполне соответствовали могучему авантюристскому духу Кази и его семьи. Впереди его ждут битвы с котами, безумные гонки на суперкарах, схватки характеров и многое другое.

Переверните страницу, заходите, и Казя обнимет вас своими передними, стоя на задних,

ЖАРКО И ПРЕДАННО ДЫША В ЛИЦО!

КАЗЯ И БОСОНОЖКИ

Казя проснулся от громкого бурчания в животе. Растущий Казин организм властно требовал еды. И конечно, сразу же ужасно захотелось выйти во двор подышать свежим возду-

хом и сделать кое-какие делишки. А было еще слишком рано и для завтрака и для прогулки. Ожесточенное чесание левого уха помогло слабо. Лаять было нельзя. Казя в полном отчаянии плюхнулся на подстилку и накрыл ушами глаза. Как назло в голову лезли неподходящие мысли. Вот приезжает Бабушка и с порога дает Казе вкусную косточку. (Слюни закапали с удвоенной силой.) Вот сонная Маша роняет с вилки сочную котлетину, и Казя в броске глотает ее, как крокодил попугая. (В животе червячок, которого Казя успешно морил всю свою сознательную и бессознательную жизнь, превратился в анаконду и собрался съесть самого Казю с изнанки заживо!)

Вот уронили пакет с молоком и Казя с утробным хлопанием засасывает с пола его содержимое как водоворот истории – древние цивилизации. (Со страшной силой захотелось во дворик к любимому столбику!!!)

В этот трагический момент в Казину левую ноздрю вползла струйка дивного аромата. Недоверчиво чихнув и подняв правое ухо, он стал фильтровать воздух и одновременно ползти к источнику запаха.

О, добрые собачьи боги! Вы послали не верящему в свое счастье маленькому Казе новую Машину босоножку. Как она пахла кожей, улицей и любимой Машей! Всхлипнув от вожделения, Казя безрассудно впился в туфлю.

Конечно, всем известно, что никому нельзя без спроса жевать даже тапки, а не то что новые босоножки. Но что по-

делать – как пишут в детективах: она оказалась в ненужном месте в неподходящее время.

Забыв о своих проблемах, Казя вдумчиво и с расстановкой жевал остро модное итальянское изделие. Бывают в жизни прекрасные мгновения! И Казя использовал все свои 62 минуты безраздельного и запредельного счастья на полную катушку! Он блаженствовал, когда встала Мама. Он с треском вырвал ремешок с застежкой, когда Маша как лунатик чистила зубы и давилась завтраком. Он расправился со стелькой, выплюнул супинатор и обглаживал каблук, когда свеженакрашенная и, как всегда, опаздывающая Маша плюхнулась на банкетку, надела одну босоножку и потянулась за второй.

Иногда говорят: «Закрой рот, ворона залетит!» Но это не наш случай: Машина отвисшая челюсть с отчетливым стуком ударилась о правое колено, и в открывшийся проем вполне могли въехать паровоз, Карлик Нос и Дед Мороз с оленями и подарками. Подарков никто не видел, а вот паровоз слышали все.

Как он гудел, как он ревел! В Машином исполнении. Не зря она собиралась стать звездой российской эстрады! Да что там: наверное, так кричат не звезды, а целые созвездия или даже галактики!

В общем, когда Казя очнулся, он уже был под диваном, напрудив по полной программе. Вернее, по двойной норме. Маша к тому времени уже не редела, а просто рыдала над

босоножками. Все бегали из угла в угол, Папа рычал что-то жизнеутверждающее, а Казя вспоминал подходящие к случаю военно-морские заповеди.

Угадайте с одного раза: откуда маленькие собачки узнают такие премудрости? Правильно: от военно-морских дедушек. Если их знаешь, то в случае чего эти поговорки всплывают как подводные лодки в степях Украины и помогают всем подряд.

Главная звучит так: в суматохе не теряйся, суйся куда попало. А вторая или третья (Казя умел уверенно считать только до одного: сосчитал – съел, теперь считай до следующего одного!) была такая: поближе к камбузу, подальше от начальства.

Казя без раздумий выбрал эту и побежал на кухню. Мама уже положила ему утренней вкуснятины, и противный червяк в животе был заморен наповал.

А события в прихожей тем временем приобретали нештучный разворот. Вы, конечно, знаете, что ураганы, тайфуны и смерчи называют женскими именами? Даже был такой фильм: «Назовите ураган Марией». Так вот этот самый ураган, набирая обороты, приближался к кухне, сметая все на своем пути.

Как тут было не вспомнить главную заповедь? И Казя огородами пробрался в Машину комнату под письменный стол, где его никто не нашел.

А ВЕЧЕРОМ БЫЛА УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТО-

РИЯ.

КАЗЯ И ЗОЛОТОЙ. ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

Золотой – это кот. Вернее, здоровенный персидский ко-

тря. Он является проходящим членом семьи. Точнее, его приносят друзья Папы и Мама – дядя Витя и тетя Галя, когда уезжают по делам или в отпуск. А поскольку они страшно деловые и туристические, то Золотой добрые полгода проводит в гостях в Казиной семье. Что это за полгода для Кази – не передать словами!

Все начинается с торжественного въезда Золотого в квартиру. Сначала вносят лукошко размером с небольшую комнату, в котором Его Превосходительство спит. Затем столовый прибор на шесть персон, с которого Его Милость кушает. Потом плошку, в которую Его Светлость какает. И, наконец, развалившись на дяде Витиной шее, во всей своей красе появляется Само Его Величество: Пожиратель мяса, Гроза занавесок, Тиран маленьких собачек и прочая, и прочая, и прочая.

Обитатели квартиры, содрогнувшись всем естеством, растягивая губы в жалких улыбках, встречают Коварного Деспота. А тот, озирая окрестности взором Создателя всего сущего, обращает на них внимания меньше, чем султан на галерных рабов.

Лишь в одном случае зрачки Золотого в страхе расширяются и толстое тело вздрагивает – когда он видит Дедушку. Нет, не забыть мощного пинка, полета и точного попадания головой в пианино после инцидента с Дедовым тапком! Останется в веках меткий бросок толстой книгой по пятой точке при попытке пометить дверь! Не сотрутся из памяти

и два часа в морозильнике после неоднократной поимки на месте преступления – при хищении продуктов из холодильника!

Дед с доброй ленинской улыбкой поверх очков взглянул на котяру и сказал:

– Какие люди! Сколько лет, сколько зим!

У Золотого непроизвольно вздыбилась шерсть на холке и вырвалось сдавленное шипение. Но он немедленно восстановил царственный вид и вместе с шеей хозяина поплыл в гостиную.

– Мы ненадолго, в Египет, поплавать в аквариуме, – энергично заявил дядя Витя и попылил к дивану, расставляя по пути золотовское добро.

– У-ф-ф, как я устал! – бодро начал дядя, и потек бесконечный разговор о работе. Затем традиционное чаепитие с подтянувшейся тетей Галей, трогательное прощание с Золотым: «Как же ты без нас, бедная киска!», легкое слезотечение, чмок-чмок, пока!

Золотой начал традиционный обход квартиры с кухни.

– Мяу, я уже десять минут здесь, а в миске ничего вкусного – какой-то беспредел! – красноречиво сообщил он всем своим видом.

Бабушка, до полусмерти боявшаяся кого-нибудь не накормить, метнулась к холодильнику:

– Сейчас, сейчас я быстренько рыбку...

Золотой, удовлетворенный установленным порядком, не

глядя на миску, продолжил движение. Далее по маршруту следовала прихожая, где жил Казя.

– А, ты еще жив, щенок, – мимоходом изволил заметить самозванный хозяин и прошествовал в спальню.

Казя твякнул – туда вход животным был воспрещен – даже мух гоняли! Золотой об этом прекрасно знал, но, тем не менее, вольготно раскинулся на Папиной с Мамой кровати. Казя даже зажмурился, представив Папин гнев. Если Дедушка все делал без лишнего шума и пыли, то Папа любил театрализованные представления.

Вот и сейчас, вернувшись с работы и войдя в спальню, чтобы переодеться, Папа был потрясен нахальством Золотого.

– Что делает на моей кровати этот ерш для унитаза? – громогласно возгласил он и указал перстом на развалившегося кота. Все, кроме Дедушки, сбежались на Папин вопль.

– Вы опять пустили в дом эту невоспитанную мочалку!? – патетически воскликнул Папа.

Все молчали, поскольку Папин монолог не требовал реплик: здесь все, кроме Папы и Золотого, были статистами и отлично знали свои роли. Далее Золотого брали за жирную холку и некоторое время трясли с традиционными репликами: «Да что же это... который раз одно и то же... где мой ремень... полетит с девятого этажа (хотя жили на пятом)... сдать для опытов!» После этой фразы Золотой изящным броском водворялся в прихожую, и повеселевший от

процедуры Папа шел мыть руки, бросив напоследок: «Рыжую морду – без ужина!»

Золотой, царапнув по ходу Казю, мчался в гостиную и, устроившись на кресле, ожесточенно вылизывался. Разъяренный Казя никогда не успевал догнать противного котяру и лаял, поставив лапы на кресло. Золотой тут же ловко добавлял ему по носу и прыгал на спинку дивана. Казя – на диван, и тут в бой вступала тяжелая артиллерия.

Дед, отложив в сторону книжку и очки, хватал одной рукой Золотого, другой – Казю и вышвыривал их на лестничную клетку. Нет ничего хуже для честной собаки, чем потерять дом и стаю (то есть семью)!

Казя в полном отчаянии начинал царапать в дверь и плакать, а потом даже выть (хоть и знал, что это строго запрещают собачьи обычаи в мире людей – воют волки, и вообще – это плохая примета!).

А виновник переполоха забирался на подоконник и оттуда угрожающе сверкал глазищами на окружающий мир.

Конечно, Маша и Бабушка, услышав Казины рыдания, начинали его искать. И найдя его с Золотым ПРАКТИЧЕСКИ НА УЛИЦЕ!!! в праведном гневe бросались к Дедушке.

– Как ты посмел, такой-сякой, выбросить детей на улицу! Их могли украсть, они могли заблудиться, заболеть! Что бы мы сказали Вите, если бы котик пропал!

– Пусть научится вести себя в приличном доме, – невозмутимо отвечал ветеран движения пионеров-героев. – А ваш

котик, кстати, исцарапал всего вашего песика!

– Как ты мог, противный котище! – кричала Маша и волокла Казю мазать нос зеленкой.

Сто раз Казя говорил ей, что залижет свой нос: заживет, как на собаке. Но все напрасно.

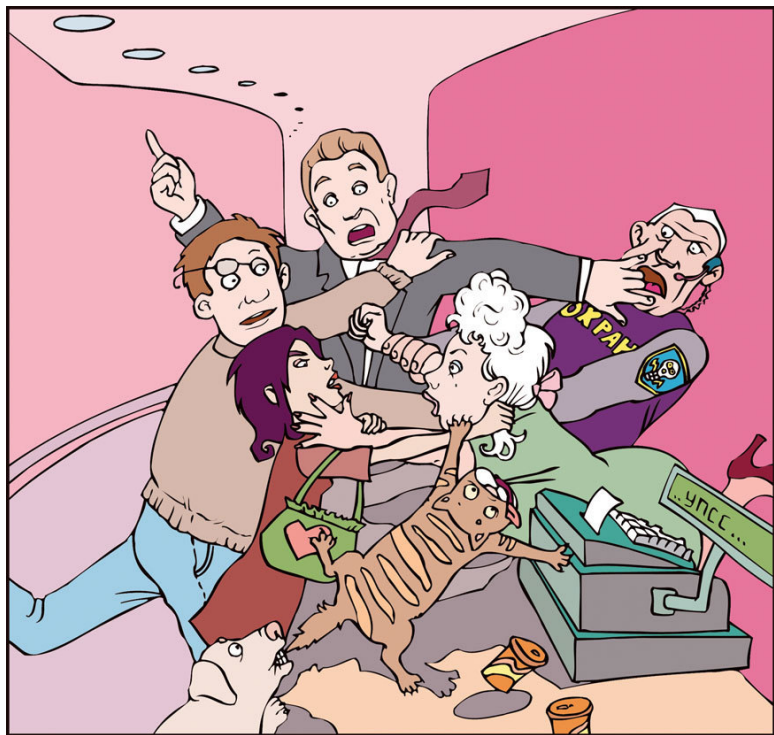
И так продолжалось вплоть до возвращения курортников. Тогда процедура повторялась в обратном порядке. Сначала вбегала тетя Галя: «Всем привет и тебе, Казя, тоже!» Далее: «Где моя птичка? Где мой маленький? Как ты тут без меня, мой сладенький?» Затем отыскивались произошедшие за период гостевания необратимые изменения в экстерьере страдальца: «Боже мой, как ты похудел! Да на тебе морды нет! Шерсть колтунами! Никакого ухода!»

Бабушка медленно восходила к высокой степени безумства, поскольку на протяжении всего времени проживания Золотой бывал тщательно обихожен: накормлен, напоен, причесан, а в утро приезда хозяйки взвешен – плюс 2 кг!!! Но тетя Галя, ни на кого не обращая внимания, возбужденно бежала к двери, а дядя Витя волочил корзинки и плоски.

– Спасибо огромное, всем чао! – и олицетворение броуновского движения покидало родные пенаты.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

КАЗЯ НА ПРОГУЛКЕ

– Все вон из душного дома на улицу! – закричала мама,

энергично шуруя пылесосом.

Пылесос был не простой, а золотой. Не такой, как кот Золотой – цвета драгоценного металла, а дорогуший – спасу нет! Мама любила свой пылесосик, не так сильно, как Папу и Машу, но все-таки. Называла она его Рембо, от английского Рейнбоу, что в переводе означало «радуга», но имя Рембо очень подходило пылесосу. Он был реально крут: выглядел внушительно, ревел грозно и чистил как зверь, ну натуральный Сталлоне, только гораздо полезнее в хозяйстве.

– Не мешайте мне работать, погуляйте, а заодно зайдете в магазин и купите что-нибудь вкусненькое, – продолжала Мама, врываясь в гостиную, где Папа и Маша безмятежно валялись на диване. Казя услышал про перспективу попасть на весенний пленэр и радостно путался под ногами. Папа и Маша хором заныли, что им позарез нужно досмотреть интересную передачу по телеку, но Мама была неумолима. Она выключила телевизор и выгнала отдыхающих в прихожую.

– Я не собираюсь ни на какую улицу, у меня масса дел, – ерепенилась Маша, – уроки, помыть голову, накрасить...

– А мне что же, нельзя после тяжелой рабочей недели отдохнуть как человеку? – сопротивлялся Папа.

– Знать ничего не хочу! – твердо ответила Мама, и вопрос был закрыт.

Все поплелись одеваться, стая на ходу. Один Казя радостно скакал в прихожей, требуя новый ошейник. У него все ошейники имели сезонный характер: зимний – утеплен-

ный, летний – облегченный, весенний и осенний – непромокаемые. Казя недоумевал: зачем утеплять только шею или ее оберегать от влаги, когда все остальное – и хвост, и туловище, и голова – сырые и холодные? Но видно с людьми ничего не поделаться – любят они бессмысленные вещи. Правда, ошейники были симпатичные, и Казя их любил.

Наконец все собрались и выползли на улицу. Казя увидел прямо у подъезда чудесную лужу для купания: в меру грязную, с льдинками и ему – по самые уши! Но Маша была на чеку и оттащила его на безопасное расстояние.

На лавочке сидела парочка местных старушек, которые приветливо поздоровались с нашей компанией.

– Что ж это вы такого щеночка да на поводке? – спросила одна старушка, а вторая добавила:

– Вы бы ему еще и намордник надели!

И обе радостно захихикали, страшно довольные собой. Казя немедленно прикинулся несчастной собачкой, надеясь, что его спустят с поводка под влиянием общественности, и он таки запрыгнет в лужу.

– Да вот боимся, как бы его кто не покусал, – сухо ответил Папа, неодобрительно покосившись на старушек.

– Уж не мы ли? – встрепенулись бабульки, предвкушая небольшой скандал.

Но Папа не дал им такого шанса и, задрав нос, прошествовал мимо, увлекая за собой Машу и Казю.

«Ничего, посмотрим еще, чья возьмет! – подумал Казя,

проходя мимо лужи. –Еще не вечер!»

Папа с Машей, посоветовавшись, решили идти на местный рынок купить фруктов, а потом посетить местный магазин с монархическим названием «Царское Село» и набрать конфет, печенья и тортиков.

Рынок Казя не одобрял: там было грязновато, много народа, мало места, и ему постоянно оттапывали лапы – только уворачивайся! К тому же собаки не любят находиться в толпе людей – это же не стая собак, где все ясно и понятно.

Набрав кучу глупых фруктов (какой от них толк?), компания двинулась к магазину. Вот это было другое дело: пахнет вкусно, тепло, чисто и сегодня дежурит Казин знакомый охранник. Поскольку Казю в торговый зал не пускали, он сидел возле кассы и этот чудесный дядечка чесал его за ухом, гладил по голове и угощал чем-нибудь вкусненьким. Сегодня была припасена дивная сарделька, и Казя уничтожил ее, не приходя в сознание. Счастье было абсолютным до того момента, как Казя увидел ... кошку.

Ну почему то, что нельзя делать собакам, разрешается этим беспринципным, циничным пролазам?

Кошка нахально восседала на прилавке и вылизывала то место, которое в приличном обществе не выставляют на всеобщее обозрение. Страшно представить, что бы было, если бы Казя залез на стол или даже на стул! А тут на тебе – полная анархия. Казя так разволновался, что начал гавкать – сначала тихо, а потом все громче.

Кошка подняла голову и презрительно посмотрела на Казю.

– Валяй, надрывайся шавка,– на вполне понятном собакам языке сказала кошка.– Я здесь живу и делаю, что хочу. А тебя, если будешь брехать, выгонят на улицу вместе с твоими дурацкими хозяевами!

Оскорбления своих любимых хозяев Казя вынести не мог и смело ринулся в бой. Начался кавардак, что-то упало. Казя лаял и рвался с поводка, кошка шипела и отмахивалась когтистыми лапами. В схватку оказались вовлечены дополнительные силы: на стороне Казя бились охранник и подоспевшие Папа с Машей, а на противоположной стороне – кассирша, опекавшая кошку, и покупательница, стоявшая у кассы и оказавшаяся заядлой кошатницей. При наличии численного превосходства в Казином войске можно было с сожалением констатировать, что Папа с охранником не стоили и четверти кошатницы, а силы Маши и кассирши были примерно равны.

Постепенно на шум сражения подтянулась половина покупателей довольно-таки большого супермаркета. В толпе царил оживление и уже, было, заработал стихийный тотализатор, но тут подбежал старший менеджер и вежливо, но твердо предложил «гражданам с собакой» покинуть помещение.

Кассирша и кошатница уже торжествовали полную победу, но в этот момент менеджер переключился на них.

– Эльвира Федоровна, – обратился он к кассирше, – я требую удалить животное из торгового зала – здесь ему не место.

– Кому мешает эта чудесная кошечка, – агрессивно набросилась на него кошатница, еще находящаяся в горячке боя.

– Она ваша? – хладнокровно спросил менеджер, – тогда попрошу вас забрать ее и проследовать за гражданами с собакой.

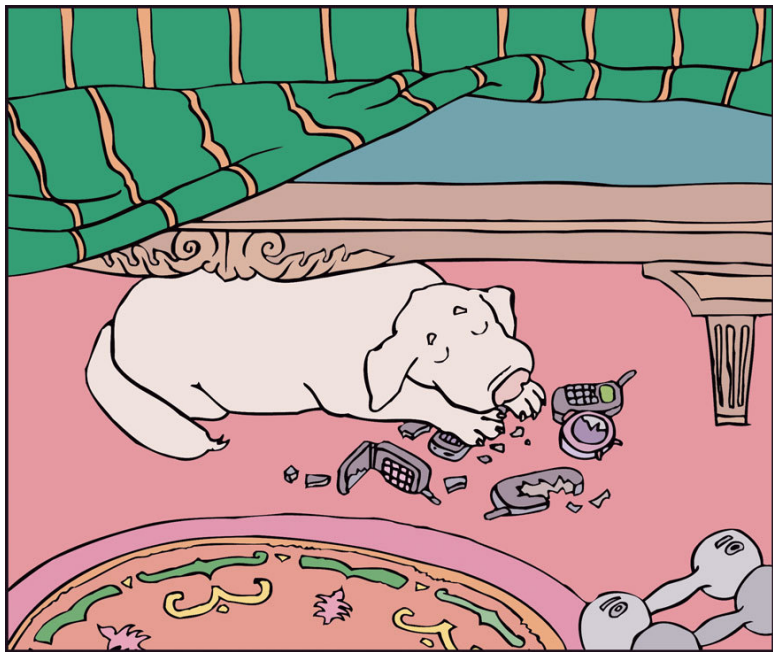
Тут в дело вступили сторонники кошек и собак из толпы зрителей и начался общий гвалт и перебранка, итоги которой наши друзья уже не увидели, поскольку выскочили на улицу.

– Безобразие, – кипятилась Маша, – только настоящие звери способны так кричать и ругаться на Казичку. А ты, Папа, мог бы и активней защищать бедненького щеночка. Я там одна бьюсь, а вы – здоровые мужики...

Казя уныло брел за хозяевами, пропуская чудесные лужи и другие прекрасные возможности пошалить.

ЕСТЬ ЛИ НА СВЕТЕ КОШКИ, ПРИГОДНЫЕ ДЛЯ НОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С СОБАКАМИ?

КАЗЯ И БУДИЛЬНИК

Семья оживала по утрам трудно. Обычно (то есть почти всегда) тяжесть первопроходца принимала на себя Мама. Но если при покорении дикого Запада предрассветные часы начинались с вопля заблудшего аборигена, то у Казии в доме эту

почетную функцию выполнял будильник. Впрочем, эффект был тот же самый: все бросались к оружию, или, в нашем случае, в туалет. При этом в утренней мгле все суетились, толклись и не слышали команд. Папа вставал только после третьего предупредительного «выстрела»: «Илюша, уже четверть девятого!!!» и, тяжело шлепая ногами, стеноя, ковылял в ванную комнату.

Маша застывала у раковины в ступоре и не откликалась на собственное имя. А вот Руслана, Машиного жениха, не брали два будильника и мобильник, звонящие разом или попеременно! Поэтому для побудки Руслана были отработаны специальные методики: уже упомянутые будильники, а на десерт – Казя. По большой Машиной просьбе, если Руслан упорно не вставал, Казя после гуляния – мокрый, холодный и полный сил – набрасывался на него как бешеный. И начинал тщательно вылизывать бездыханной тело, уделяя особое внимание физиономии и пяткам. Больше пяти минут Руслан не выдерживал и был вынужден бежать с поля боя, бросив знамя полка и амуницию.

Казя видел, какую ненависть испытывает его семья к этим мерзким будильникам. Исполненный самых лучших побуждений, он решил объявить им войну. Казя долго готовился к акции возмездия, и подходящий момент настал. Это был день перехода с зимнего времени на летнее. Все знают, что это делается в ночь на последнее воскресенье марта.

– Опять у нас украли час сна! – возмутилась мама.

Все единодушно ее поддержали. А Маша подлила масла в огонь, рассказав о недавно прочитанной статье в медицинском журнале.

– Там было написано, что это очень вредно. Перевод времени сбивает биологические ритмы организма, поэтому Казичка этой ночью плохо спал! – без всякой связи с предыдущими мыслями закончила Маша.

Все еще немного пожужжали на тему перевода часов и разбрелись по своим воскресным делам: Руслан – на английский, Маша – вести занятия в фитнес-клубе, Мама – готовить обед, а Папа – на диван.

Казя лег на свою подстилку и стал продумывать план борьбы с будильниками. План был такой большой, а Казя – такой маленький, что он даже чуть-чуть описался. Теперь он понимал, почему Папа, приходя с работы, говорил, что он выжат как лимон!

Продумав действия от начала до конца и, с гордостью причислив себя к работникам умственного труда, Казя в полном изнеможении уснул.

В шесть утра в понедельник, услышав как сосед сверху включил телевизор и бодро запел очередной хит родных просторов, Казя на цыпочках двинулся в спальню родителей. На цыпочках означало втянуть когти до локтей (или как они там называются у собак?) и не пыхтеть как паровоз. Он аккуратно забрал Папин и Мамин мобильные телефоны и спрятал их под диван в гостиной. Тоже самое он сделал с Машиным

и Руслановым мобилами.

Расправу он начал с Машиного будильника. Еще с вечера Казя попробовал его на зубок и понял, что с этой китайской фигней он справиться за один присест. Так оно и вышло: два хороших укуса – и кучка запчастей на полу. Казя, как все приличные собаки, всегда убирал за собой мусор и всякие там отходы (ну, вы понимаете, о чем идет речь), поэтому он энергично соскреб обломки под тот же диван в гостиной натренированными задними лапами.

Оставался главный противник – электронный будильник в спальне. Он включал любимую Мамину радиостанцию «Серебряный дождь» в установленное время. Казя залез под тумбочку как заправский ниндзя и, ухватившись зубами за шнур, стал изо всех сил тащить его из розетки. Операция завершилось полной победой Казиных челюстей над современным ширпотребом. Остатки проследовали по уже привычному адресу. Вспотевший, но удовлетворенный, Казя возместил потерю жидкости и отправился на заслуженный отдых.

Что Казя упустил из виду, так это телефон на кухне (правда, в его план расправа над телефоном и не входила). Поэтому, когда он зазвонил, всем показалось, что настал страшный суд и первый ангел вострубил.

Второй ангел вострубил, когда Папа понял, что уже полдесятого и он безнадежно опоздал на важнейшее совещание (ну кто, кто назначает совещания на утро понедельника!!).

Третий ангел вострубил, когда продвинутая Маша догадалась через полчаса поисков, что мобильник можно найти, позвонив с обычного телефона. Трубки были обнаружены по слабому дрынчанию из-под дивана и вместе с останками будильников извлечены на свет Божий.

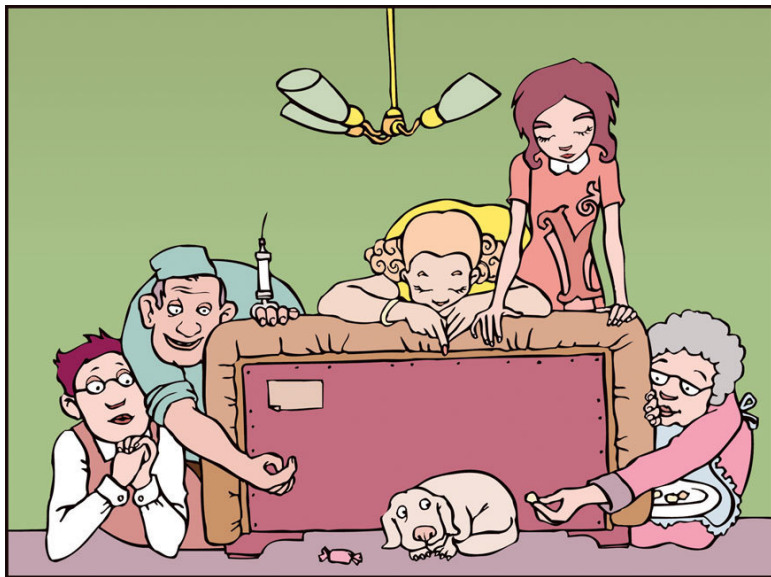
А четвертым ангелом была Мама, которая спасла дрожащего Казю от немедленной расправы, когда были обнаружены следы Казиных когтей на полу в спальне и гостиной и зубов на обломках.

До сих пор Папе стыдно вспоминать, что и как он кричал тем утром!

Наконец все закончилось и полностью раскаившийся, измученный Казя, напоенный успокоительными снадобьями, уснул. Тогда успокоившийся Папа подмигнул затихшему семейству и сказал: «В сущности, Казя прав:

ЭТИ БУДИЛЬНИКИ – ПОРЯДОЧНАЯ ДРЯНЬ!»

КАЗЯ И ПРИВИВКА

– Безобразие! – кричала мама. – Собаке Бог знает сколько лет, а он до сих пор не привит!

– Во-первых, это не собака, а щенок, – горячился папа, – а во-вторых, ему только четыре месяца, а все нужные прививки уже сделаны.

– Все мужики одинаковые: не следят за собой, грязнули и

лентяи! Вот выкину диван и телевизор, что будете делать?

– Кстати, я недавно видела передачу по первой программе про прививки в связи с распространением таких страшных заболеваний, как туберкулез и дифтерия... – вступила в беседу Бабушка.

– Небось, при этом сидела на диване и пила чаек? – саркастически спросил Папа.

– Да, а что? – с удивлением ответила честная старушка, которая опоздала к началу сражения.

– Вот она, политика двойных стандартов: нам и на минутку нельзя присесть на краешек стула после тяжелого рабочего дня, а сами...

Тут Казя, который до этого момента с удовольствием грыз тапок, решил, что пора вмешаться. Он выполз из-под стола и с грозным рычанием набросился на корзину с фруктами. Корзина этого никак не ожидала и опрокинулась, рассыпав содержимое. Поднялась обычная в таких случаях суматоха: Казю ругали, а потом совершенно неожиданно дали вкусную косточку.

«Интересная штука жизнь!» – отметил про себя Казя, грызя добычу. Он надеялся, что вопрос с дурацкими прививками надежно отложен. Но не тут-то было.

Вечером вернувшись с занятий Маша, вдоволь нацеловавшись с Казей, сказала, что у него сухой нос, и опять поднялась вся эта муть с прививками.

Казя скакал и пытался объяснить, что нос у него чесал-

ся и он долго тер сморкалку о диван (посмотрели бы вы на диванчик после этого! Да нет, не здесь, за подлокотником!), поэтому нос и сухой.

Ничего не помогало. Было принято решение немедленно сделать Казе прививку, а заодно и всей семье от гепатита В. Это несколько утешило несчастного Казю – за компанию веселей!

В день «казни» в доме царила нездоровая атмосфера страха.

Прививок боялись все. Даже Папа три раза звонил с работы в надежде, что доктор заболеет, передумает или не будет лекарств. Тщетно. Процедура была неотвратима как операция взмездия из голливудского боевика про президента и террористов.

В шесть вечера, гремя ампулами, появилась Маша. Казя забился под диван и чихал застарелой пылью и дохлыми мошками. Бабушка приторно ласковым голосом и сухариком целых два часа выманивала его на волю.

На-на-на, Казичка, – напевала старушка. – Вылезай, там бяка, там эти грязнули никогда не пылесосили. Вот я в их годы отодвигала всю мебель, мыла потолки и окна, перетряхивала подушки...

– Каждую неделю? – ехидно спросила Мама, занимаясь ужином.

– Да уж, как минимум, раз в месяц! – с негодованием ответила Бабушка, – если не чаще!

– Не заливай, Бабуля,– сказал из-за книжки Дед. – Ты ненавидела эти уборки больше всех и на нас срывала все отрицательные эмоции. Это был какой-то кошмар!

– Ах ты старый... (Казя не знал таких слов),– закричала Бабушка и запустила в Деда сухарем. – Что ты можешь помнить! Я за тобой все подбираю, кладу на место...

– А я не могу потом найти, потому что это твое место, а не мое! Я всегда кладу на одно и то же место...

К подобным перебранкам между старичками все уже давно привыкли и не обращали на это внимания.

Атмосфера сгущалась. Пришел Папа и, не увидев врача, повеселел и спросил даже про ужин. На кухне загремели тарелками, но Казя не вылезал.

...Врача он почувствовал, когда тот еще был у метро. А уж когда раздалися шаги на лестнице, Казя заполз в самый-пре-самый дальний угол и решил не сдаваться ни за что.

После приветствий и мытья рук врач спросил: «Ну-с, а где же пациент?»

– Под диваном,– хором ответили Бабушка и Маша.

– Понятно,– вежливо ответил доктор и посмотрел на часы, видимо, намекая на то, что он не очень-то свободен и клиентов у него завались.

– Простите, а вы не могли бы всем нам сделать прививки от гепатита? – немного нервничая, спросила Мама.

– Конечно, но как же быть с основным пациентом? – спросил врач.

– Клиент будет готов! Пока вы будете делать дамам прививки, мы с Дедушкой его вытащим. Это мужская работа, – авторитетно сказал Папа, оживившись от того, что он не первая жертва эскулапа.

– «Дудки!» – подумал Казя, впился зубами в обивку дивана и решил держаться до последнего патрона.

Папа еще долго бы ковырялся шваброй под диваном, если бы Дед не предложил перевернуть диван. Увидев свет, Казя пулей бросился между Дедовых ног в прихожую, но был схвачен за холку и повис в надежных руках мощного старика.

– Ну, вы его и раскормили – килограммов десять, небось, потянет, – присвистнул Дедушка, передавая Казю Папе.

В это время, потирая уколотую попу, в комнату вошла Мама и остолбенела, указывая пальцем в сторону дивана.

– Что это?! Кто это?!?! – закричала она нечеловеческим голосом.

Диван походил на поле боя с применением ядерного оружия. Низ и задняя часть изодраны в клочья, а переднюю «парадную часть» и подушки качественно обмакнули в большую лужу, которую маленький Казя нафурил в ходе сражения.

Далее события развивались стремительно. Мужчины сбились в кучу и, пятясь, ретировались в сторону кухни от бующей Мама. При этом Папа уронил Казю, и тот метнулся под ноги врачу.

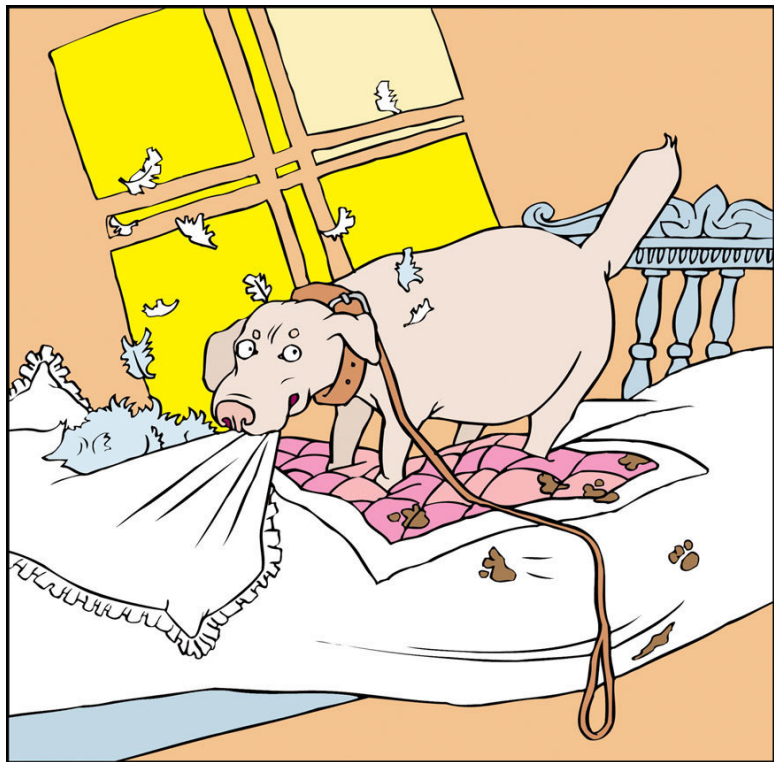
Доктор уронил шприц с прививкой, а затем, окончательно потеряв равновесие, сел на Мамин любимый цветок. Бабушка грудью надежно прикрывала дрожащего Казю и Машу со спущенными штанами, прибежавшую на шум.

Вечером, когда вся привитая семья мирно пила чай на кухне, а обессиленный Казя похрапывал на коврике, Маша, студентка медицинского университета, спросила:

– Как вы думаете, почему всем прививку от гепатита делают в руку, а нам в попу?

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

КАЗЯ И ВЕСНА

Кто не был собакой, тот не знает, что такое ВЕСНА!
Весна – это лужи, утром с корочкой льда, а вечером – теп-

лые как Азовское море. Это запахи, которые кружат щенячьи и другие головы, и даже папы летают, хлопая ушами, щелкая клювом и болтая лапами.

Весна – это многое другое: велосипеды, за которыми можно мчаться и лаять на их робких хозяев, жадное обнюхивание любимых столбиков, встречи с очнувшимися от зимней спячки существами: жуками, кротами и соседом дядей Колей. В общем, это дико интересное время года – весна.

Обычно весной Казя с самого раннего утра сидит возле входной двери и, умирая от нетерпения, ждет, когда проснутся эти сурки. Казя думает, что если бы не работа, Папа никогда бы не вышел из дому раньше полудня. И нет на него никакой управы, поскольку обычно дисциплинированная Мама, когда Папа дома, тоже на себя не похожа – постоянно рядом с ним как привязанная. «Наши Шерочка с Машерочкой!» – говорит ехидная Бабушка.

Что же тогда говорить об этих тинэйджерах? Им уже жениться пора, а у них нет никакой ответственности за вверенную им собаку: хоть упирайся тут! Правильно Дедушка говорит, что они – оболтусы!

Когда ситуация становится критической, Казя хватается первого попавшегося члена семьи за подвернувшееся место и безжалостно тащит на улицу.

А там... Вы, кстати, никогда не катались за катером на водных лыжах? Напрасно, напрасно: вот вам катер – это Казя, лужи – это море, а этот мокрый и злой персонаж из филь-

ма абсурда – это вы! Трах локтем о дерево! Ой-ой-ой! – прощай моя новая чудесная курточка, как говорил Буратино. Боже мой, да вы в колготках?! С утра!? С Казей?! Бросьте все, звоните 911: может, вас еще успеют спасти пожарные или бойцы МЧС. Как дадут из шланга! А там, глядишь, и «скорая помощь» подъедет, укольчик сделает. Теперь, когда все развлеклись по полной программе – можно и домой.

Ну что, поверили? Сегодня же 1 апреля!

Посмотрите на нашу чудесную собаку: разве мог этот друг человека вывалиться в грязи так, что набожная консьержка приняла его за черта?

Неужели этот милый песик мог одним махом проглотить такое, во что нормальные животные опасаются вляпаться, и его потом тошнило до вечера, а несло до утра?

Нет, это не наш аристократ по рождению оросил колесо роллс-ройса Очень Важной Персоны, и за ним потом с сиреной носилась машина охраны, оцетинившаяся пистолетами и пулеметами, после чего мы два дня боялись выходить на улицу!

Теперь вы поняли, что Казя умеет наслаждаться весной по полной программе? Заодно он привел в окончательную негодность чемпионскую безынерционную катушку от Папиного любимого спиннинга, сам спиннинг и еще что-то там на букву «ж». А Папа как раз собрался ехать на щуку с лучшим рыболовом всех времен и народов дядей Костей. Что было, когда они увидели свои дурацкие удочки! Пока Папа

закрывал отвисшую челюсть, Маша быстренько схватила Казю в охапку и увезла его в безопасное место: к Бабушке и Дедушке на дачу.

В общем, все вышло очень здорово – так бы Казя попал на природу только через неделю. А ведь на даче – полная свобода: беготня, добыча, охота! А если неохота – то тоже можно. Вот только на завтрак, обед и ужин нужно приходить вовремя. У Деда железное правило: не пришел – значит сыт. Проси, не проси – фигушки! Уж Казя пробовал по-всякому – ничего не вышло, даже Бабушка не помогла.

Еще весной Казя линяет. Нет, может какая собака просто линяет себе и все, наш же Казя линяет с большой буквы. Несмотря на постоянные вычесывания и усилия Маминого свирепого пылесоса Рембо, шерсть – повсюду!

Если бы Казина шерсть была золотым руном, семья вполне могла бы купить уютный остров средних размеров в любой части земного шара!

Брезгливый Папа в этот период ходит сам не свой, и ежеминутно из различных уголков квартиры раздаются стоны: «Боже, и здесь... нет я не переживу... тьфу, тьфу и на зубной щетке... Золотой и то лучше...» и так далее и тому подобное. Мама вздыхает и забирает Папу в эвакуацию на дачу, а Маша с Русланом остаются сражаться со стихийным бедствием.

Весной все ходят друг к другу в гости. Как Казя любит ходить в гости! Вот обратно обычно он сам идти не может: лапки до земли не достают, им пузико мешает. Мама тогда

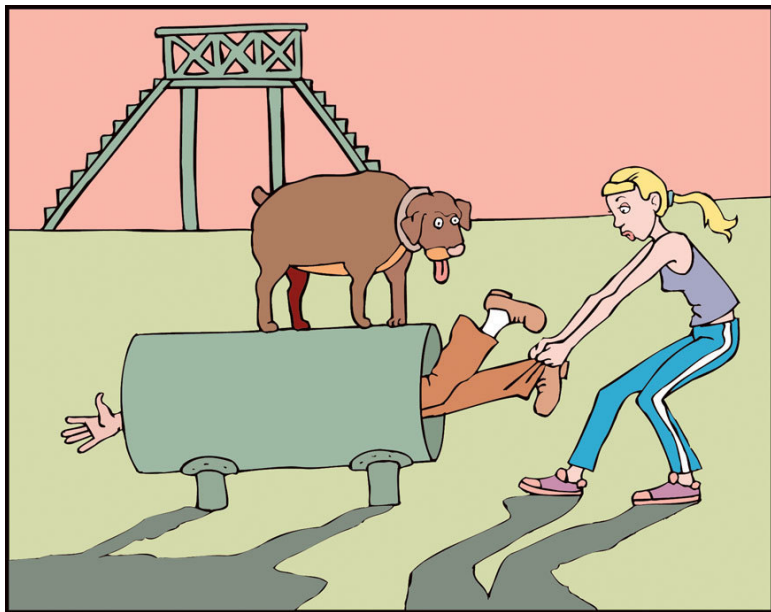
очень сильно Казю отчитывает, а потом кладет ему на живот грелку – и порядок: утром можно опять в гости! Папа в таких случаях говорит, что Казя – настоящий винный пух, или в ванной пух.

Казя не очень его понимает, хотя обожает пух. Разорвать подушку, извальяться в пуху, ловить его зубами как бабочек – обалдеть! Только Казя не любит рассказывать, что бывает потом. Ну почему люди такие жадные? Подушек у них – завались, неужели нужно так сильно наказывать бедную собачку за какие-то пустяки, как говорит добрая Маша. Правда, сама, когда Казя чуть-чуть пожевал ее новые босоножки, кричала на него как бешеная! Не поймешь этих людей!

Весна – это мир приключений, это предчувствие путешествий, это сумасшедшая надежда, что вот сейчас, немедленно, случится чудо!

НАПРИМЕР, ДАДУТ БОЛЬШОЙ ЛЕДЕНЕЦ НА ПАЛОЧКЕ!

КАЗЯ И ИНСТРУКТОР

– У нас совершенно невоспитанная собака! – глядя на радостного Казю, скорбно сказала Мама.

– А, по-моему, Казичка – очень-преочень культурный песик, – ответила Маша, почесывая Казино брюшко.

– Вспомни, как он себя ведет, когда к нам приходят гости:

кидается, рвет колготки, пачкает дорогие вещи,— продолжала Мама.

– Ничего подобного! Он просто радуется, обнимается и целуется, вот! – радостно сказала Маша, взяв Казю за брыдлы и плотно целуя его в нос.

– Да, конечно, в минувшие выходные он совершенно случайно и исключительно от наплыва чувств повалил Мишу! И так облюбявил Тамарину новую норковую шубу, что ее даже не взяли в химчистку! – саркастически ответила Мама.

– Естественно, если выпить чуть больше смертельной дозы для средневропейского мужчины, то можно упасть и от сквозняка! А что касается тети Тамары, то нечего было играть с Казичкой в «А ну-ка, отними»: глядишь, и шуба была бы целее! – хихикая, сказала Маша, завязывая Казины уши бантиком.

– Хватит говорить ерунду и защищать собаку, когда она кругом виновата! – сердито оборвала Мама. – Вернее не он, а ты, отец! Ты палец о палец не ударил, чтобы Казя умел себя вести в приличном обществе!

– Я?! – поперхнулся Папа, мирно читавший книжку. – Причем здесь я?

– А кто? Кто должен заниматься воспитанием этого оболтуса? Решено: в следующие выходные поведешь Казю на площадку к инструктору! Там вас научат всему, чему следует! – повелительно сказала охваченная педагогическим рвением Мама.

– Дорогая, ты же знаешь, что в эту субботу я работаю, – попробовал откосить Папа.

– Ничего, значит пойдете, как миленькие, в воскресенье! – отрезала Мама и ушла на кухню, давая понять, что разговор на эту тему окончен.

– Да ладно, Пап, до выходных далеко – рассосется! – успокаивала Папу Маша, обнимая Казю за шею.

Не рассосалось. Воскресным утром, когда плотный завтрак медленно усваивался мужскими организмами, в беспорядке валяющимися на диване, в гостиную вплыла Мама и ласково пропела:

– Мальчики, пора в школу!

– А чему нас будут учить? Ухаживать за очаровательными дамами или правильно откупоривать бутылки с шампанским? – игриво спросил Папа, напрочь позабыв, что поход к инструктору перенесен именно на это воскресенье.

– Хорошим манерам! – непреклонно ответила Мама и вынула из-за спины левую руку с Казиными ошейником и водком.

Казя обрадовался и соскочил с дивана: «Ура! Гулять вне графика!»

– Каким таким хорошим манерам? – все еще ничего не понимая, спросил Папа.

– Ты забыл, дорогой, что сегодня вы идете на площадку? – пропела Мама. – Я обо всем договорилась, и лучший в мире инструктор ждет своих чудесных учеников ровно в одина-

дцать часов.

– Какой еще инструктор? Какая площадка?! – раздраженно спросил Папа. Его планы провести воскресенье в праздничной неге рушились, как Вавилонская башня.

– Площадка для молодняка в Зюзино, – терпеливо, как больному, говорила Мама, одновременно надевая на Казю его сбрую.

– Это совершенно исключено! Никуда я не пойду, у меня дел по горло, – отбивался Папа, нашаривая рукой мобильник. – Мне вот-вот позвонят...

Через час мрачный Папа припарковал машину у огороженной металлической сеткой площадки.

Ну что, Казя, попал в концлагерь – только вышек с пулеметами не хватает! – зудел Папа, направляясь к входу на территорию.

На площадке стояли здоровенный взъерошенный мужик и хрупкая девушка. Рядом с ними, высунув язык до центра земли, сидел совершенно измученный ротвейлер.

– Добрый день! – поздоровался Папа и, обращаясь к мужику, шутливо отрапортовал: Для прохождения курса молодого бойца прибыли!

Тут девушка обернулась и, приветливо улыбнувшись, спросила звонким голоском:

– Вы записаны на одиннадцать? Подождите, пожалуйста, я через десять минут закончу.

Папа приободрился:

– Ничего, ничего, мы не торопимся! Присаживайся, Казимир, будь как дома. Я чувствую – тебя здесь не обидят!

Девушка улыбнулась и повернулась к мужику с ротвейлером.

–

Ну что, продолжим? Поработаем над преодолением препятствий. К барьеру!

Те сжались, как будто на них замахнулись палкой.

Следующие десять минут напоминали центральную сцену из фильма про тюремные будни или разгул дедовщины в армии. Хрупкое создание рычало так, как никакому сержанту или вору в законе и не снилось. От грома команд с окрестных деревьев сыпалась листва и вполне дееспособные вороны. Ротвейлер трясся, как осиновый лист. Его хозяин, понукаемый инструкторшей, в качестве примера для несчастной собаки сам прыгал через барьеры, два раза сверзился с довольно-таки высокой лестницы и, наконец, плотно застрял в трубе.

– Я вас предупреждала: нельзя перед занятием плотно есть! Вы что, мультфильм про Винни-Пуха не смотрели? – безжалостно дергая несчастного за ноги, негодовала инструкторша. – А вы что расселись: помогайте! (Это уже к Папе с Казей).

– Что вы думаете – дело дошло до службы 911. Они весьма оперативно прибыли, осмотрели место происшествия и старший решительно сказал:

– Будем пилить!

Казалось, что затрубили иерехонские трубы – так гулко заорал из недр поглотившей его трубы потерпевший.

– Ах, не хочешь?! Тогда втянул живот и пополз! А вы все толкайте и тяните! – свирепо прорычал старшой.

Через полчаса общих мучений несчастный мужик, вернее то, что от него осталось, был извлечен на свет Божий. Ротвейлер бросился ему на грудь, и они, обнявшись, разрыдались.

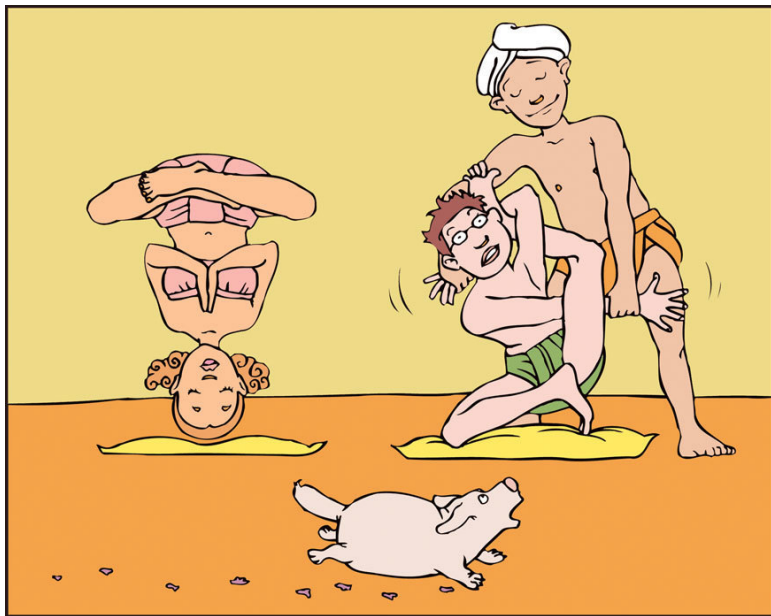
Усталая, но вполне удовлетворенная своей работой, служба спасения, похохатывая, собрала свои спецпричендалы и убыла для новых подвигов. Полностью обессилившую парочку увезло такси – мужик вести машину самостоятельно был не в силах. Одна только девица была свежа, как первые одуванчики, и весела, как сосед дядя Коля, нашедший сто рублей на водку.

– Ну что, начнем, пожалуй, – бодро прозвенел наш колокольчик, обернувшись к своим жертвам.

Наивная, она, наверное, думала, что бледный Папа и дрожащий Казя, тесно прижавшись, сидят себе в сторонке, ожидая приговора? Нет, не таковы наши герои, чтобы мужественно идти навстречу своей гибели! Их уже и след простыл!

А ВЫ КАК БЫ ПОСТУПИЛИ НА ИХ МЕСТЕ?

КАЗЯ И ЙОГА

Казя точно не знал, что такое йога. То ли йогурт, то ли каторга. Впрочем, что такое каторга Казя тоже не знал.

Зато Папа и Мама ходили важные и весьма довольные собой. Прикупили себе новую спортивную форму для занятий (как саркастически говорила Бабушка – две набедренные по-

вязки по цене автомобиля), всяческих ковриков и ремешков. Изъяснялись они странно, на каком-то птичьем языке то ли индеек, то ли индеев, как понял Казя.

Главным йогуртом был вежливый мужчина Василий. По нему можно было сверять кремлевские куранты. Если занятие было назначено на 20.00, то ровно без пяти минут восемь раздавался звонок в дверь, и Василий вплывал в квартиру, практически не касаясь пола.

«Обычное дело – левитация!» – скромно улыбался он и через 32 секунды, полностью готовый, уже сидел, как обычно, в позе лотоса – в ожидании всегда запаздывающих учеников.

В первые недели занятий Мама и Папа вели себя прилично: приходили более-менее вовремя и не ныли. Но всему приходит конец, и они подразвинулись. Каждый раз Папа приходил домой с кислой физиономией и скулил, как Казин знакомый лохайский апсо: он-де чудовищно устал, у него болит голова и окончательная вялость в членах. Мама с душевной болью смотрела на Папины страдания, да и сама была готова откосить от занятий в любой момент. Но не на того напали. Индей Василий с доброй улыбкой приглашал их к йогуртским коврикам и сворачивал стажеров в бараний рог.

О, если б небо слышало стоны первых Папиных занятий, оно бы плакало проливными дождями до второго всемирного потопа. Но сквозь железобетонные потолки панельного дома, видимо, невозможно достучаться до небес. И эта ка-

торга происходила три раза в неделю.

Казе было ужасно жаль Папу и Маму. Он садился в дверном проеме комнаты, в которой шли занятия и с ужасом вспоминал, как его пытались дрессировать на площадке для молодняка (см. Казя и инструктор).

Потом он смотрел на Папу в позе «уджасная-распиндасана». Вид у Папы, надо сказать, соответствовал названию позиции. Просто вылитый шарпей – вся кожа, начиная с места чуть ниже спины, съехала к шее. При этом глаза вылезли из орбит, как у вареного рака, а ручки с ножками образовывали фигуру Лиссажу (см. математическую энциклопедию) или еще чего похуже.

Венчал эту композицию вспотевший Василий, наваливаясь на несчастного отца семейства всем телом и отсчитывая последние мгновения Папиной жизни, как ленинградский метроном.

Казя из-за происходящих событий впадал в транс, глаза у него закрывались, голова запрокидывалась, и он начинал выть. Сбегалось все свободное от йоги семейство и принималось успокаивать Казю и заодно обсуждать ход занятий. Папа, находящийся к этому времени в позе вот-она-намотана, дико вращал глазами, пускал пузыри и хрипел, чтобы все шло куда подальше. Если следовать Папиным словам, можно никогда больше не увидеть родного дома – так далеко за горизонт уводили его пожелания счастливого пути.

Но ничто не могло смутить неизменно бодрого и добро-

желательного Василия. Он аккуратно расплетал завязанного морским узлом Папу, поддерживал охающую Маму и совершенно не обращал внимания на суету окружающего мира. А вся эта йогуртовая каторга, творящаяся вне его виртуальной реальности, вещь приходящая и нужна настоящему индею, как Казе, предположим, пятая нога.

Правда, Папа и Мама после занятия тоже выглядели как две довольно-таки счастливые курмапиндасаны, валяющиеся под священным деревом индеев – баньяновым бурьяном (или бурьяновым бананом – Казя был не силен в ботанике).

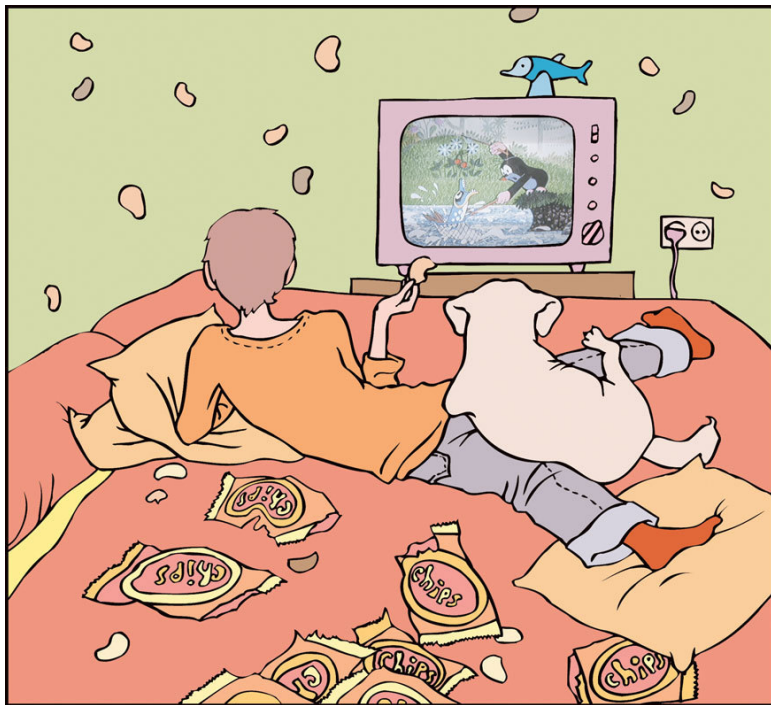
Короче, им было хорошо!

Казя вдруг вспомнил, что после того, как он во дворе подерется с другими собаками, а потом еще набегается как угорелый, он точно так же обессиленный, но радостный лежит на своем коврикe.

Вышедшая к народу Маша увидела Маму с Папой в набедренных повязках, обозвала их туземцами, надела на Казю свою шапочку и шарф и сказала, что он вылитый Верная нога – друг индеев. Тут все, включая Василия, засмеялись, и Казя подумал, что

ЙОГА – ЭТО ЗДОРОВО, А ЙОГУРТ – ЭТО ВКУСНО!

КАЗЯ И ДИАЛЕКТИКА

Хорошо тем, кто работает. Это гораздо лучше, чем ходить в детский сад, школу или даже в университет. Их не выгоняют из класса, не вызывают родителей к директору, не ставят

двоек. Наверное, поэтому они добрые: никто из работающих дядечек и тетечек не дергал Казю за хвост и не швырял в него камнями. А вот вкуснятину давали регулярно. Их можно и нужно любить! Не то, чтобы Казя такой уж меркантильный и за сосиску продаст Родину. Нет, за сосиску точно не продаст! А вот за чипсы «Принглз»... не знаю, не знаю.

Так уж повелось, что Казя с Русланом (или наоборот – тут не разберешь) вместе смотрели телевизор. Смотрели самым лучшим способом – бездумно тарасились, валяясь на диване, и при этом ели чипсы. Ели – не то слово, они их (ну, вы поняли кто – кого) пожирали. Они ими хрустели, чавкали, сорили! О, ЭТИ ЧИПСЫ! О-о-о, е-е-е! Есть чипсы под телевизор – это nirvana, полная потеря ощущения времени и пространства. Лениво часами ползать по дивану под музыкальные клипы или дурацкие мультфильмы, кататься, валяться и совершенно ничего не делать. Причем такое времяпрепровождение хорошо только в групповой форме, но не больше трех участников. Обязательно попадетсЯ какая-нибудь шишига и испортит весь праздник безделья.

Казя и Руслан были исключительно спаянной и проверенной командой сачков. По правде, не так уж часто выпадала им такая лафа, но если приваливало счастье, то наши друзья отдыхали по полной программе. Вся поляна была усыпана отходами пиршества. Не только диван, журнальный столик и пол. **ВСЕ БЫЛО ПОЛНОСТЬЮ ЗАЧИПСОВАНО!** Обычно друзья успевали убрать остатки шабаша, но иногда внезапно

появлялась Мама – и начинались разборки полетов.

Когда у Мама хрустело под ногами прямо от входной двери, эта милая, приветливая женщина превращалась в мифологическое существо. Не скажу даже под пытками, как его имя, а то она узнает и задаст мне на орехи!

Казя мог бы трусливо сбежать в другую комнату или под диван, но он мужественно вместе с Русланом встречал этот ЧИСТОлюбивый ураган. После непродолжительных, но бурных разборок, Руслан плелся за чудо-пылесосом Рэмбо, а Казя старательно подбирал с пола съедобный мусор и усердно разбрасывал несъедобный.

Потом у Кази было много дел: повилять хвостом, покрутиться около Мама, немного просительно поскулить. Все это было совершенно необходимо для скорейшего приведения возникшей ситуации из чрезвычайной в нормальную вечернюю.

Казя – большой мастер в вопросе нормализации обстановки на семейном фронте. Он спинным мозгом чувствовал нарастание накала семейных страстей и принимал немедленные и эффективные меры. Один раз он был вынужден даже разбить бесценную семейную реликвию в самый разгар воспитательного процесса, грозящего перейти в рукоприкладство.

Начиная с четырнадцати лет и по настоящее время, активист молодежного движения антиглобалистов Маша беззаветно боролась за богатую личную жизнь и свободу совести

без границ.

На страже этих самых границ бескомпромиссно стояли за-
костенелые жандармы-родители.

Очередная несанкционированная манифестация молоде-
жи на тему «Даешь все подряд!» наткнулась на бронирован-
ные ряды душителей свободы. Столкновение было неизбеж-
но; вот-вот должна была раздаться команда: «Пли!» и про-
литься горячая молодая кровь. Тут-то Казя и не сплохо-
вал. Проскочив между противоборствующими сторонами,
он отчаянно бросился на столик, украшенный вазой насто-
ящего кузнецовского фарфора. Она переходила из поколе-
ния в поколение и была окутана семейными легендами и
преданиями. Подобно уходящему на дно флагману эскадры
Черноморского флота, затопленному по требованию союз-
ников после проигранной Россией Севастопольской кампа-
нии 1854–1856 годов, дивное творение под оцепеневшими
взглядами очевидцев медленно и торжественно рухнуло на
пол и разбилось на нереально огромное количество оскол-
ков.

Совершенно озверевший Папа пять минут тряс Казю за
шиворот, но что эти пустяки в сравнении с восстановленным
миром в семье? (Сам же потом долго шепотом извинялся,
жарко обнимал, вне графика повел гулять и разрешил Казе
безнаказанно делать все, что ему вздумается!)

Мама и Маша плакали (как Казя думает – от счастья, что
не наделали больших глупостей), а потом тоже гладили и це-

ловали Казю!

Из сказанного получается, что Казя – настоящий инженер человеческих душ! (Не путать с душем – в нем Казя ничего не понимает.) И от него, Кази, одна сплошная и выдающаяся польза.

Правда, был недавно случай, когда из-за Кази чуть не сгорел дом. На днях он сшиб двух старушек и одного милиционера. Вчера он плюхнулся в лужу и окатил с ног до головы Очень Важную Персону и трех его охранников. А как-то... но нет, давайте не будем вспоминать все Казины прегрешения – не судите да не судимы будете!

В Казиной большой и вкусной бочке меда есть малюсенькая, но очень симпатичная ложечка дегтя.

А КАК ЖЕ ИНАЧЕ – ДИАЛЕКТИКА!

КАЗЯ И ТЕОРИЯ КАЗИЗМА

Маша стояла у зеркала и рисовала себе лицо. Лицо вышло что надо, и Маша, довольная собой, а значит и всем окружающим миром, мурлыкала под нос песенку.

Казя сидел рядом и рассматривал свой высунутый язык,

нос и уши. По его мнению, все перечисленное находилось в отличном состоянии и могло украсить если не английскую королеву, то принца Чарльза точно, не говоря уже о любой уважающей себя собаке.

Зеркало было во весь рост и могло вместить еще и Маму с Папой, но Мамы не было, а у Папы не было обыкновения выщипывать брови или пудрить нос. Во всяком случае, при свидетелях.

– Вот скажи, Папочка, Казя у нас очень КАЗИстый? – пропела Маша, обводя левый глаз черным карандашом.

– Что? А, да, конечно, КАЗИстей некуда! – отрываясь от книги, ответил Папа.

– А еще он крайне положительно влияет на всех окружающих. Просто-таки все вокруг оКАЗИвает, – продолжила Маша, взяла синий карандаш и приступила к правому глазу.

– Еще как оКАЗИвает, совершенно все исКАЗИл до невозможности! – согласился Папа.

Казя оскалил в зеркало зубы, пугая воображаемого противника.

– Но наш песик никогда не выКАЗюливает, только немножко проКАЗничает, совсем чуть-чуть, – наяривая губы зеленой помадой, сказала Маша.

– Смотри-ка, получается целый раздел русского языка, этакая, КАЗЯстика, – почесав голову, удивился Папа.

– Скорее, КАЗЯлогия, – поправила его Маша, нанося коричневым карандашом последние штрихи мастера. – Ну,

все, я готова. Казя, собирайся, мы идем в кафе с Маришей.

В лифте они ехали вместе с двумя мальчишками лет десяти. Те хихикали и предлагали Казе жвачку и кока-колу. Казя вежливо отказался, с одобрением понюхав кроссовки и грязные штаны шантрапы. Мальчишки пахли приключениями и мелким хулиганством.

«Наши!» – с удовлетворением отметил Казя и лизнул одного в руку, а другого в подставленный нос.

«Свой!» – решили пацаны и почесали Казю один за левым, другой за правым ухом.

«Шалопай!» – ласково подумала Маша обо всех присутствующих недорослях.

Весьма довольные друг дружкой, пассажиры покинули лифт и направились по своим делам: мальчишки – играть в футбол, а Маша с Казей – в злачное заведение.

Кафе «Аудитория» своим названием определяло круг посетителей и меню: старшеклассники и студенты, пицца, кофе, кока-кола. Для богатеньких буратино, имелись пиво и жюльены.

А для Казя, как для завсегдатая, выставялась громадная тарелка вкуснятины от заведения и его посетителей: кусочки ветчины, сыра, картошка фри и тому подобное.

За столиком уже куковала Мариша. Она одновременно пила кофе, жевала кусок пиццы, разговаривала по мобильнику и радостно приветствовала Машу с Казей.

Потекла бесконечная дамская беседа, понять смысл кото-

рой мужчинам не дано. Правда, тоже самое можно сказать и про мужские разговоры о рыбалке, охоте и футболе.

Каждые полчаса в кафе заходили знакомые наших барышень и с приветственными воплями бросались к их столику.

Казя слопал свою вкуснятину и лежал, положив голову на лапы. С подгребающими приятелями он здоровался энергичным постукиванием хвоста по полу и предусмотрительно убирал задние лапы, чтобы не отдавили. Сам же следил за мухами, барражирующими пространство вокруг столика, парочку даже поймал на лету.

В общем, царила обычная кафешантанная атмосфера приятного времяпрепровождения.

Внезапно Казя уловил движение под крайним столиком. Здоровенная серо-буро-малиновая крыса неторопливо волокла смачный кус пиццы. Не думая о последствиях, Казя метнулся за ней.

Время остановилось. Под Казиным натиском рухнул, как сухое дерево, Машин приятель Финоген. Упали – стул, сидящая на нем девушка, девучкин ухажер и его мобильник. Об ухажерскую голову разбилась вазочка с мороженым, которое ела девушка, которая сидела на стуле, который упал.

Официантка, после того как Казя проскочил у нее между ног, опрокинула поднос с двумя бокалами пива: один – на Казю, другой – на себя любимую.

Казя наступил лапой на крысиный хвост. Время пошло своим чередом. В кафе стало шумно, как на бразильском ста-

дионе Маракана. Никто ничего не успел понять. Кругом валялись мебель и пострадавшие. Их поднимали, отряхивали и протирали.

В это время из-под стола показался гордый Казя с крысой в зубах.

В зале наступила мертвая тишина, которую прервал писк пропитанной пивом официантки:

– Ой, осторожно, это хозяйская крыса Махиндра!

Из-за кулис стремительно выскочила хозяйка заведения и вырвала добычу из Казиноного рта со скоростью звука.

– Махиндрочка, крошка, иди к мамочке,– сюсюкала она, глядя на Казю как жертва геноцида на своих палачей. – Уберите собаку из кафе, здесь не террариум!

– Я дико извиняюсь,– уперев руки в бока, возвысила голос Мариша,– крысам место в лаборатории, а не на предприятии общественного питания. Это разносчики чумы и проказы! Дайте жалобную книгу!

В книгу сообща записали следующее воззвание, которое Маша впоследствии назвала уКАЗЯнием:

– Да – доблестным Казям!

– Нет – крысам!

– Даешь дешевое пиво!

– Отменить дурацкие экзамены (дело было в сессию)!

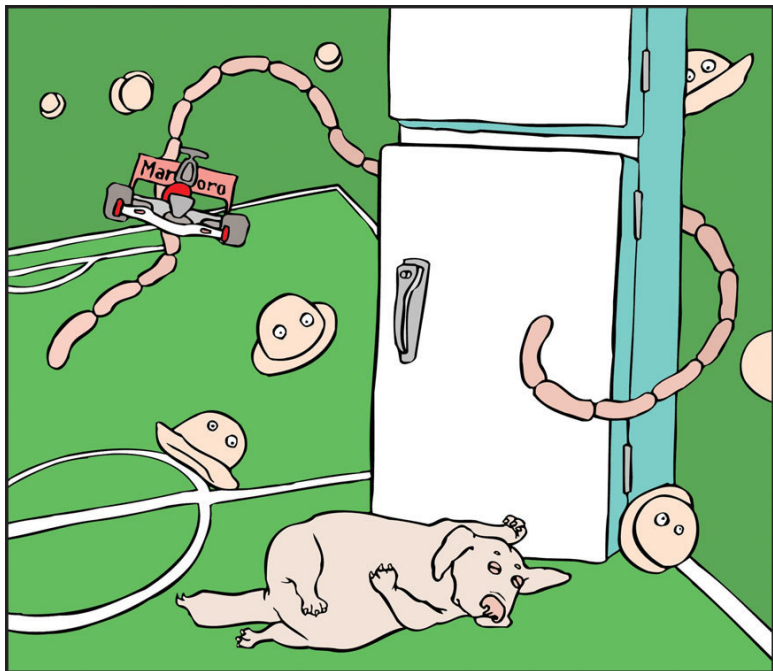
– Ура!

А вы говорите КАЗЯлогия, это уже целый манифест получается! А там рукой подать до какой-нибудь теории КА-

ЗИЗМа.

ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?!

КАЗЯ И ПЕЛЬМЕНЬ

Казе снился сон. Как будто из морозильного отделения холодильника на кухне непрерывно раздавался громкий стук.

«Кто же может так буйнить в холодильнике? – сам у себя в недоумении спросил Казя. – Может, взбесившаяся го-

вядина или куриные окорочка, захотевшие выступить в Мулен Руж?»

– Привет, Казя! – глухо кричал нестройный хор из недр холодильника, – открывай!

– Вы кто? – озадаченно спросил Казя и нерешительно потрогал лапой дверцу.

– Это мы, пельмени! Шевелись, мохнатый! – бодро орали хрипатые голоса.

Ну, Казя и открыл. Где зубами, где лапами бился с дверцей и выдвижным ящиком, а из него вместе с клубами холодного воздуха сыпанули пельменьчики и как запрыгали, заверещали:

– Где пульт, сейчас футбол начинается!

И пошла потеха! Главного пельменя звали Боль-Мень. Казя с ним подружился сразу: пельмень был веселый, умный и к тому же очень вкусно пах.

– Как дела? – вежливо спросил Казя, – вам не страшно там, в морозильнике?

– Отлично, пока цел – никто не съел! – пропищал неунывающий пельмень, – и вообще, после мясорубки – все фигня!

Его собратья уже всюю смотрели матч и буянили, почище темпераментных итальянских тиффози или неукротимых духом болельщиков Манчестер Юнайтед.

– Да ну этот футболян, – с пренебрежением махнул Боль-Мень. – Вот гонки, особенно Форумула-1, – это дело!

И пельмень начал пичкать Казю всевозможной информа-

цией про пит-стопы, Шумахера и трассу в Монте-Карло. Казя слушал с интересом, хотя в гонках ничего не соображал. Ему казалось, что этот Монте, наверное, брат папы Карло, Шумахер – что-то вкусное, вроде сахара, а трасса – та же терраса, только вид с боку. Сам Казя предпочитал всем передачам рекламу: там показывали столько аппетитных вещей! Ведь он был еще маленький и очень любил полопать. В любое время – утром, днем, вечером – неважно – лишь бы покуснее да побольше.

Большенький тут же начал выдавать ценные советы и оперативную информацию. Он сообщил, что утром из магазина принесли свежие сосиски и сыр, а Казя очень уважал и то и другое.

«Отлично! – обрадовался Казя. – Как народ вернется – с кухни ни на шаг: глядишь, что-нибудь достанется!»

Тут он с ужасом подумал про Золотого. Котяра мог слопать все пельмешки, не моргнув глазом, – ни стыда, ни совести.

Но с облегчением вспомнил, что сейчас Золотой, к счастью, отдыхал на даче (как будто дома вкалывал с утра до ночи!). И все окрестности стонали от этого ужасного создания (см. Казя и Золотой. Эпизод второй).

Пельмени же шуровали пультом, как Паганини смычком, и под их хихиканье, вопли и комментарии Казя задремал во сне. Согласитесь, это могут делать только великие профессионалы экстра-класса! Ему снился огромный пит-стоп, ко-

торый был очень похож на пит-буля, только гораздо лучше. А на трассе-террасе ему дали большой шоколадный Шумахер в виде мороженого, в количестве двух экземпляров. Потом вдруг сам собою раскрылся холодильник, и из него посыпалась Казина любимая вкуснятина. И только он собрался впитаться в гирлянду сосисок, как в Казин второй сон или, сон в квадрате, вторглись вопли Боль-Меня:

– Казя, скорее засовывай нас в холодильник: мы портимся!

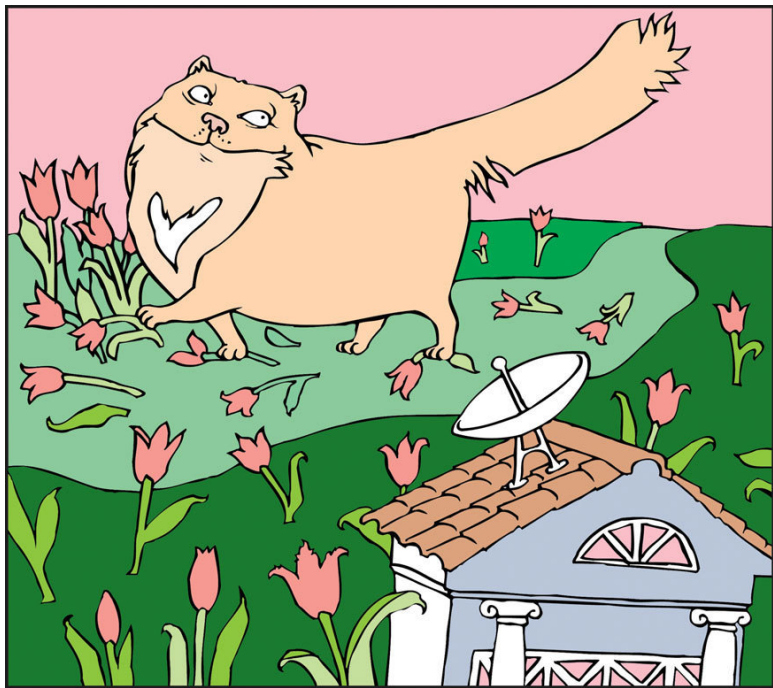
И пошла вся та же морока, только в обратном направлении.

– За мной! – скомандовал пельмень, и вся развеселая компания скрылась за дверцей.

Когда Казя проснулся, он почувствовал себя таким усталым, как будто пробежал десять тысяч лье под водой как какой-нибудь капитан Немо и минут десять лакал воду.

ВОТ И ЗАСЫПАЙ ГОЛОДНЫМ РЯДОМ С ХОЛОДИЛЬНИКОМ!

КАЗЯ И ЗОЛОТОЙ. ЭПИЗОД ВТОРОЙ

Казя перевернулся на спину и подставил пузико ласковому майскому солнышку. Несомненно, май – самый лучший

месяц года. Все – травка, листочки, небо, солнце – новенькое с иголочки, свежестыранное и пахнет, как вся вкуснятина на свете.

Ничто не предвещало беды, когда на крыльцо вышел Папа и радостно сказал:

– К нам в гости едут Витя с Галей!

Мама и Бабушка, работавшие на грядках, сказали, что знают и у них все готово.

Казя немедленно вернулся в боевое положение, слегка ощетинился и про себя прорычал собачье ругательство: все сказанное означало, что вместе с дядей Витей и тетей Галей прибывает исчадь ада и заодно Казин личный враг на правах гостя – кот Золотой.

Природа вздрогнула, замолчали птицы на деревьях и рыбы в пруду, когда Золотого и его добро (см. Эпизод первый) выгружали из машины.

– Мы уезжаем ненадолго, всего на каких-то пару-тройку неделек, – щебетала тетя Галя. – Крошка поживет пока у вас на свежем воздухе. А то он совсем не видит солнышка. Смотрите, как осунулся, да и шерсть совсем не лоснится, а у нас скоро выставка...

Даже через лучший электронный микроскоп или самый большой в мире телескоп невозможно было обнаружить изъян в шерсти Золотого. А упругим брыдлам и бокам мог позавидовать чемпион мира по сумо.

При этом Казя знал не понаслышке, что Золотой ненави-

дел свежий воздух. Он был типичный городской обитатель и не мыслил себя без пыли, асфальта, бензина и прочих благ цивилизации. Поэтому его и без того пакостная натура на природе становилась просто невыносимой для местных обитателей.

Вот и сейчас он вынашивал коварные планы прямо с дяди Витиного плеча. От его ока не укрывались ни синица в небе, ни жучок-солдатик, забившийся под кору старой липы в саду.

– Привет,– наигранно бодро сказал Казя, нерешительно махнув хвостом в очередной попытке наладить отношения.

– Оття-я-ягиваешься на природе, щенок, когда другие бед-с-с-ствуют в духоте? – почти беззвучно прошипел Золотой. – Ничего-с-с, теперь заживем-с-с дружной с-с-семьей!

«Шипит как гадюка какая-то!» – в отчаянии подумал Казя, а вслух сказал:

– Скоро ужин!

– С ужином мы дружим, а с тобой – нет! – отрезал котяра и так выпустил когти в дяди Витино плечо, что тот ойкнул, взял Золотого за загривок и шлепнул на землю.

Котище сел на крыльце с видом кронпринца, недовольного задержкой в подаче перепелов, фаршированных рябчиками.

«Будут тебе вискас-пискас и китекет-на-обед, завтрак и ужин, вместо ананасов с устрицами, обжора несчастный!» – окончательно обиделся Казя и повернулся к Золотому хво-

стом.

Дома-то для котика готовила домработница, которая в нем души не чаяла.

Обычно Его Величество без всякого аппетита, с уговорами и битьем посуды съедал шесть перемен блюд за один прием пищи. Причем и на завтрак, и на обед, и на ужин. А на даче, несмотря на полные сумки провианта, которые оставляла тетя Галя, по секретному Папиному распоряжению его переводили на сухой корм и обрезки мяса: «Обойдется! Мы себе так не готовим. Не нравится – скатертью дорожка!»

Золотой воспринимал это как личное оскорбление и обычно задумывал страшную месть.

Итак, уважаемые читатели, теперь вам более-менее ясна расстановка сил перед генеральным сражением, переходящим в партизанскую войну.

Наконец, Золотой, его вещи, провиант и аксессуары были разложены по местам, все расцеловались, распрощались и разъехались.

Пыль еще не улеглась, когда Золотой сел справлять большие дела на грядку с Маминой любимой клубникой.

– А ну пошел вон! – закричала Мама, увидев это вопиющее безобразие.

Золотой, не моргнув глазом, обстоятельно доделал свои дела (размер грядки увеличился на треть) и, сделав вид, что он страшно испугался, принялся носиться по огороду. Кто-то может подумать, что это были сумбурные скачки перепу-

ганного животного – о, нет! Неспроста наш Коварный Деспот так внимательно осматривал свои новые владения с высоты плеча дяди Вити! Все было продумано до мелочей и исполнено со всем тщанием:

- пробежать по наиболее вкусной клубнике;
- прыгнуть и сломать куст ревеня;
- используя когти, пробороздить и вырвать свежевзошедшую морковь;
- кубарем прокатиться по цветнику со смертельным исходом для распустившихся тюльпанов;
- далее, быстрым аллюром перемещаясь по участку, круша все на своем пути, залезть на дерево и три часа орать дурниной, требуя, чтобы сняли.

Казя, как обычно, не уследивший за хитрым котом, ошалело носился за ним по территории, невольно довершая разгром. Потом долго прыгал на дерево в тщетной надежде достать Золотого и показать ему Казькину мать (говорят, очень и очень серьезную собаку, которая в один момент устроила бы коту переход на летнюю форму одежды).

Золотой же качался на ветках и был очень доволен собой: начало положено с должным размахом. При этом хитрый котиче тонко подметил отсутствие на объекте отъехавшего по делам Деда, поскольку тот, увидев подобные штучки, мог и за ружьем сходить. А эти слабовольные простаки никуда не денутся – покричат, побегают, а там, глядишь, и дело к ужину!

Короче, по мнению Золотого, все шло очень даже неплохо, во всяком случае – не скучно и без ущерба для здоровья Его Светлости.

Вечерело. Казя, совершенно охрипший от лая, в изнеможении лежал на крыльце.

Котяру с помощью сторожа и шестиметровой лестницы сняли с дерева, накормили и сейчас он, зажмурив глаза, сидел на перилах, готовясь к ночным боевым действиям. Когда окончательно стемнело, Казю загнали домой, а Золотой остался на улице. Не подумайте, что наш страдалец заночевал на открытом воздухе, под проливным дождем! Во-первых, никакого дождя не было, стояла чудесная погода, а во-вторых, для сиротинушки был привезен отдельный домик со всеми удобствами.

Казя туда пролезть не смог, но, по слухам, там были: прихожая, гостиная, спальная и даже туалет. Все, естественно, кошачьих размеров, но made in Switzerland, то есть сделано в Швейцарии: «Наша сладочка будет иметь все самое лучшее – он этого заслуживает!» На полах там были персидские коврики с пропиткой от блох, а в гостиной был установлен маленький телевизор. Скажете, не может быть, фантастика? Заезжайте, покажем!

Утром вставшая раньше всех Мама решила, что ночью были заморозки: весь участок был покрыт какими-то белыми, как ей показалось, хлопьями.

«Боже, мои цветы замерзли!» – с ужасом подумала Мама,

спорхнула на грешную землю и подняла двумя пальцами так называемый снег, оказавшийся при ближайшем рассмотрении шерстью.

Надо сказать: Золотой считал, что с его приездом право свободного прохода по территории участка отменяется, на границе опускается виртуальный железный занавес и каждый осмеливающийся его пересечь должен предъявить аусвайс (то есть пропуск) или его ждет скорая и справедливая расправа.

Соседский совершенно безобидный белый кот Васька по привычке шел кратчайшим путем и попал в засаду. Без всяких предупредительных выстрелов и окриков, Шеф жандармерии напал на него, и произошло небольшое тактико-котическое сражение с умеренным обрыванием ушей и царапанием носов.

Казя, проводивший следственные действия, с удовлетворением отметил наличие значительного количества ключев шерсти желтого цвета.

Так начались очередные три недели с Золотым, наполненные жуткими интригами, погонями и сражениями,

ПРОСТО КАКОЙ-ТО МАДРИДСКИЙ КОРОЛЕВСКИЙ ДВОР!

КАЗЯ И ЛЕТО

Лето. Жара. Природа валяется в отключке. Птицы улетели на север. Там хорошо, там тундра, айсберги и эскимосы на

палочке. Вернее, с палочкой. Зачем же им палочка? Они погоняют ею своих ездовых собак породы хаски! Замерзшие, но счастливые, они бегут среди покрытых пингвинами то ли антарктических, то ли арктических просторов. Главное – нет жары!

Весь этот бред снился Казе, изнемогающему от летнего зноя, под кустом свербильника. Предлагал же Дед побрить собаку к лету наголо, под героя гражданской войны Котовского.

– А что, очень практично, – сказала Маша с серьезным видом. – Вычесывать не надо, только пыль тряпочкой протирать.

Тут все закричали:

– Фу! Как неэстетично!

А Маша и говорит:

– Надо записать Казичку к нашему знакомому парикмахеру Саше Петрову, чтобы тот сделал песику самую-пресамую модную стрижку.

Сашкец – известный мастер расчески – большой затейник в деле выстригания на шевелюре узоров в стиле дикого африканского племени обломинго.

Маша спокойненько продолжала:

– Я тут видела классные рисунки первобытных людей, найденные в степях под городом Крыжополем, так Саша запросто воспроизведет их на Казином тельце. Тогда наш Казюня, наверняка, займет первое место на конкурсе собачьего

боди арта!

Вся семья уже чуть не умирает со смеху, но молчит, держится. Казя сидит радостный: любит, когда о нем говорят. А вот Папа, который обычно все понимает с полпинка, весь затрясся и принялся закусывать губу. Он всегда так делает, когда страшно злится.

А Маша знай себе прикалывается над отцом.

– Ты, Папочка, готовься вести Казю на выставку в этот четверг в 16.00. Начнем прямо сейчас: я покажу вам, как нужно ходить по подиуму, – и пошла себе качать нижним бюстом от бедра свободно.

– Казя, не скачи вокруг, ты не кенгуру! Папуля, вставай, бери Казю на поводок и, пока не намотаете вокруг бильярда 77 кругов, ужина не получите!

Бабушка, давясь от смеха и роняя на ходу вставную челюсть, метнулась в туалет.

– А что же ты хочешь: Казичке скоро семь месяцев, а у него нет ни одной медали! А тебе, видишь ли, трудно отпроситься у министра. Да он сам побежит, как только узнает про выставку! – как гвозди печатая шаги, вещала звезда подиума.

Это был совершенно явный перебор. Но то ли у Папы был тяжелый день, то ли то, что кроме октябратского значка и грамоты за успешное окончание четвертого класса начальной школы у него никаких наград больше не было, об него сейчас можно было зажигать спички.

– Что такое?! – басом профундо, переходящим в свисток футбольного арбитра, заголосил отец семейства и, схватив первое подвернувшееся под руки, бросился за Машей.

Тут Мама не выдержала. Она так захохотала, что проснулись люди в соседней деревне.

– Дорогой, сходи, сходи погуляй с Казичкой, – еле выговорила она.

Папа застыл на бегу, взглянул на зажатый в руке поводок и до него стал доходить комизм ситуации. Тем более, что Казя давно тянул его за штаны на улицу: взял поводок – веди гулять – аксиома для любого хозяина собаки.

Жиравчик ты наш, – ласково гладила Папу по холке Маша, – шейка длинная, головка умненькая, мысли бредут медленно.

Так Папа с Казей очутились на улице. Папа отпустил Казю пасть, а сам лелеял планы возмездия нахальной Машке, издевающейся над собственным отцом. Кормильцем! В прошлом веке ее посадили бы на хлеб и воду. А еще – коленями на горох! И пороть! Ежедневно пороть! Тогда, может быть, еще выйдет толк.

Папа постепенно спускал пары и ему легчало на глазах.

В этот момент на заборе появился Золотой. Казин заклятый друг совершенно одурел от жары, ибо был невероятно мохнат. Какая нелегкая вынесла его из-под прохладного крыльца на раскаленную улицу – трудно сказать.

Котяра как лунатик прошел до конца забора и спрыгнул

на землю. Прямо перед носом соседки, выводящей на прогулку огромного бордосского дога.

Золотого спасло только то, что дог не поверил своему счастью и промедлил всего одно мгновение. Но его хватило Казе, метнувшемуся на дога как герой-панфиловец под танк.

Великолепная четверка – соседка, дог, Золотой и Казя – кубарем покатились по дороге. Вслед за ними, одновременно изображая и мельницы, и атакующего их Дон-Кихота, с воплями мчался Папа. Горячая летняя дорожная пыль скрыла батальную сцену от набежавших зевак.

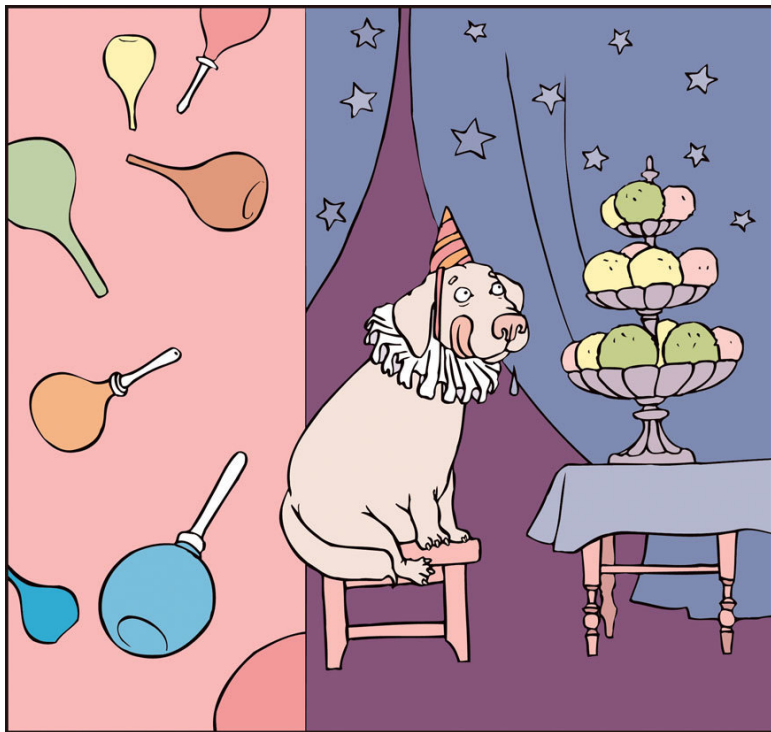
Вечером, намазав йодом и заклеив пластырем всю израненную компанию, Мама сказала:

– Ничего, шрамы украшают настоящих мужчин!

А Маша добавила:

– И НА ВЫСТАВКУ ТЕПЕРЬ ИДТИ НЕЗАЧЕМ – НИКАКОГО ТОВАРНОГО ВИДА!

КАЗЯ И МОРОЖЕНОЕ

Мальчишки любят пистолеты и машины, девчонки любят косметику и украшения, Папа любит работать, Мама любит

Папу, а Казя очень любит мороженое. Так любит, что может превратиться у будки с мороженым в египетскую пирамиду или в еще что-то и того хуже. Всей семье было стыдно за Казю, когда он, развесив уши и распутив слюни, садился у ларька и смотрел на это самое мороженое как на манну небесную (кто не знает, что это такое – два билета на матч Челси–Манчестер Юнайтед от тех, кто пробовал). Вид у Казя при этом был такой, будто он никогда в жизни не пробовал ни эскимо, ни пломбир, ни «Ленинградское», ни оставшиеся 128 сортов мороженого.

Продавцы и прохожие верили в Казино несчастье и наперебой давали ему попробовать все немедленно и бесплатно. Папа даже предлагал открыть свой бизнес: они с Казей подходят к комбинату, где делают мороженое, и директор комбината, загипнотизированный Казиным взглядом, абсолютно добровольно отдает им все стратегические запасы этого лакомства. Потом все, что не съест Казя, раздается безвозмездно окрестным детям. Мама резонно спросила: «А в чем бизнес-то?» Папа ответил: «А в том, что всем весело!» Мама это одобрила.

Про Казину горячую любовь к холодному мороженому знали все: друзья, знакомые, дворники, милиционеры и, наверное, даже премьер-министр. Ну, если не сам премьер, то уж министр, отвечавший за мороженое, точно знал. Маша ему написала письмо по просьбе Казя, что нужно обязательно выпустить шоколадное мороженое с сосиской внутри. На-

зываться оно должно, по Казиному мнению, «Cold dog», что в переводе с английского означает «Холодная собака». А что же: хот-дог может быть, а колд-дог – нет? Говорят, министр бешено хохотал, читая это письмо. Ну, уж с кресла-то точно упал со смеху.

Когда Маша с Русланом ходили выгуливать Казю, то всегда покупали разное мороженое и кормили его с двух рук: ванильное, потом клубничное, потом опять ванильное и так, пока Казя не оближет им эти руки по самые плечи.

Мама называла Казю «Мишкой на севере», а Папа предлагал переименовать его в Пломбир.

– А что, – веселился Папа, – прекрасная кличка для собаки: Пломби-р-р-р! Много рычащих звуков – то, что надо!

На Мишку Казя не обижался, а Пломбиром быть не хотел: еще бы Эскимой на палочке назвали!

И вот однажды на Казин день рождения, которое праздновалось ежемесячно, все гости как один притащили мороженое. Это были кучи, нет, даже горы мороженого! Казя набросился на него, как лев, и бился до полной и окончательной победы.

Как так получилось, что никто не уследил за этим разнuzданным поглощением холодных подарков – не знают ни Маша, ни Мама.

Казе было хорошо целых десять минут. Нет, ему было просто отлично! Потом здорово, потом ничего себе, потом так себе, потом не здорово и затем как-то сразу стало очень

плохо. Просто караул! В животе как будто образовался айсберг, и он все рос и рос, а Казя оставался все таким же маленьким! Нос стал горячим и сухим, и Казя начал тихо звать на помощь. Он бы и рад звать громко, да не мог.

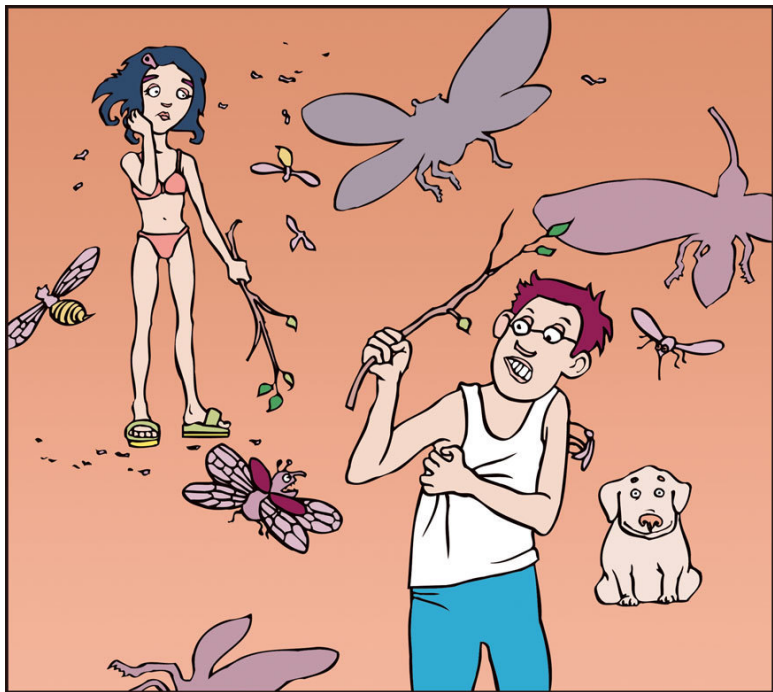
Но Мама почувствовала, что с Казей что-то не так. Она всегда первая чувствовала, когда кому-то было плохо.

Когда Мама увидела гору оберток от мороженого, Казя был немедленно взят на экстренное излечение. Те, кто не хочет познакомиться с тетей Клизмой и дядей Клистиром, не следуйте Казиному печальному примеру! Океаны воды втекали в Казю и с ревом извергались обратно. Это был какой-то потоп наоборот, вернее, шиворот-навыворот.

– А теперь неделю строгой диеты! – безапелляционно сказала Мама, промыв Казин желудок вдоль и поперек. Если Казя и хотел что-то возразить, то все равно не мог: валялся без задних ног.

А МОРОЖЕНОЕ ОН ВСЕ РАВНО НЕ РАЗЛЮБИЛ !

КАЗЯ И КОЗЯВКИ

Как лично вы относитесь к насекомым, то есть насекомым? Если еще не определились, то опыт Казиной семьи поможет вам разобраться в этом животрепещущем вопросе.

Лето было в разгаре, и проблема насекомых стояла во весь рост. Они трепетали, жужжали, кусались и жалили в четыре смены, без выходных и праздников. Полосатые, мохнатые, чешуйчатые, с усиками и без, они были повсюду: за каждой тычинкой, любым отдельно взятым стебельком. Алчно пялили свои фасеточные глазены и кровожадно запускали хоботки в нектар или человеческую плоть. При этом создавалось полное ощущение, что насекомые – реальные хозяева на дачном участке. Жучки и стрекозы, как на Лазурном берегу, отдыхали у маленького прудика. Жирные бронзовки и пчелы пировали внутри пионов, жасмина и других цветов. Муравьи, как китайцы, ходили организованными толпами на экскурсию на кухню, а в парнике, где очень жарко и влажно, у них была баня.

Но имелось несколько категорий инсектов, которые безжалостно и с удовольствием терроризировали обитателей дачи. Причем крайне избирательно, выделяя объект своего «обожания» из толпы. К примеру, когда на дачу приезжала Маша, изо всех щелей и нор вылетали эскадрильи ос и мчались прямехонько к ее лицу. Как будто у Машки на носу или за ухом сидел осиный наводчик и командовал полетом полосатых валькирий. Маша теряла от ужаса всю голову сразу и с жутким воем мчалась в дом. Иногда осы настигали ее и там, иногда – нет.

Единственная приятность для Кази состояла в том, что частенько Маша в своем безумном галопе сметала с лица зем-

ли зазевавшегося Золотого. Сам Казя давно сообразил, что безопасно радоваться Машиному приезду нужно чуть сбоку и сзади. А Золотой, с рождения считавший себя королем всех шейхов, принимал прибывающих на верхней ступеньке крыльца, и нет-нет, да попадал под паровоз.

Когда на даче гостила Машина подружка Мариша, к ней, грациозно порхая, слетались разномастные чешуекрылые, или попросту – бабочки и мотыльки. Казалось бы, прекрасные создания! Однако Мариша так не думала. Глаза у нее съезжались в кучку, в голове происходило короткое замыкание, и с ультразвуковым визгом несчастная бросалась прочь. Куда глаза глядят. На кудыкину гору. Обычно ее находили при помощи мобильного телефона. Но периодически не обходилось и без курьезов.

Однажды Мариша опрометчиво загоравшая с утра (а утро у нее начиналось после 13.00 – что поделаешь, богема!) в шезлонге, была атакована стайей мотыльков. Как они страшно пучили глаза, шлепали крыльями, мохнатили брюшки и крючили лапки!

Где-то в Маришиной мозготекке сработал сигнал: «Воздушная тревога, все в эвакуацию», и голова решила немедленно драпать. Обгоняя голову, стартовали руки, прихватив ноги, а за ними завияло все остальное. Только пыль закрубилась! И Мариша растворилась без осадка в бескрайних российских просторах.

Пропажа обнаружилась часа через два, когда все собра-

лись обедать. Покричали, поискали – нет человека. Обошли территорию всех дачных участков – пусто. Позвонили по мобильному – лежит себе на каминной полочке. Тут всем стало как-то нехорошо, даже страшно. В голову полезли сюжеты из передач «Хроника происшествий» или «Петровка, 38». Наконец, чей-то взор упал на Казю, и всем одновременно пришла в голову одна и та же мысль.

– Казя, ты будешь нашей служебно-розыскной ищейкой, вернее, ищем, – выразил общее мнение Папа, – срочно тащите Маришины личные вещи!

На Казю надели ошейник, пристегнули поводок и стали давать нюхать вещдоки, причем Маша совала помаду, Мама – джинсы, а Бабушка – фотографию с выпускного вечера с улыбающейся Маришей.

Папа всех разогнал, выбрал особо ароматные носки, дал их Казе для творческого осмысления, и спасательная операция началась.

Мариша была найдена через час. Выбежав с территории дачи в небольшой перелесок и будучи до мозга костей горожанкой, она исхитрилась заблудиться в трех окрестных соснах. Так и ходила бы в одном бикини до голодной смерти между деревьями Хреновино и Морковино, если бы не Казя с Папой.

Потом стали считать потери:

– Мариша: покусание комарами пятой степени, солнечные ожоги. Исцарапана до частичной потери товарного вида;

– Папа: сорван командный голос, ветками расцарапано лицо и руки. (Попробуйте-ка сами побегать за Казей! (см. Казя и весна));

– Казя: свеж как огурец, готов для новых подвигов!

Постановлением объединенного чрезвычайного комитета решено отчеканить и выдать Казе медаль «За спасение заблудшей Мариши».

Когда же из дома выходили Мама или Дедушка, казалось, что на солнце набежала туча или уже начинало вечереть, даже если был полдень.

З-з-з-з! Узнаете? А з-з-з-з и потом тихо? Снова никак? А что это вы задержались и завертелись? Комарик укусил, один-одинешенек? А когда их тысяча, десять тысяч или тьма-тьмущая, не хотите?

Вот и Мама с Дедушкой не хотят, а комары жаждут, кровопийцы проклятые.

Маму, занимающуюся цветами, просто не видно из-за комаров! А мощный старик выглядит после улицы, как китайский медицинский атлас по рефлексотерапии. Китайцы за всю многовековую историю насчитали на теле человека десять тысяч точек для иглоукалывания. Комары же продвинулись гораздо дальше. Сто тысяч не желаете?! Хотите не хотите, а придется все попробовать! Или марш домой, пока они добрые!

Мужественная Бабушка отважно боялась гусениц и мышей, которых она тоже причисляла к насекомым. Поэтому

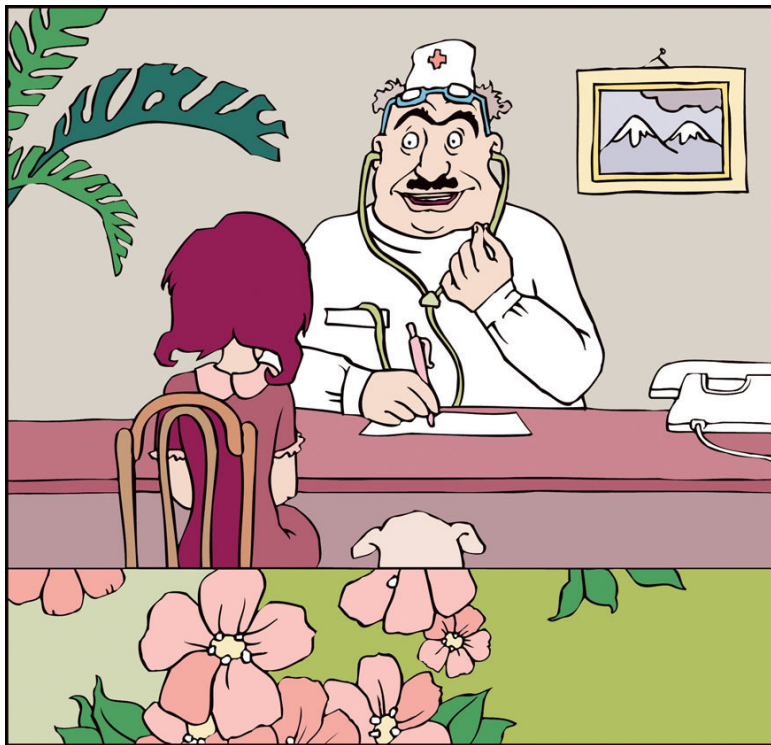
гусениц собирал Папа, а мышей поручили ловить Золотому.

Котяра пытался бастовать, но после неоднократного лишения привычных явств был вынужден соответствовать. Сначала отлавливал по одному мышу в сутки и демонстративно подкладывал трупы несчастной Бабушке чуть ли не в постель. Бывал бит за это. А потом, как-то незаметно вошел в раж и принялся душить мышей пачками. Только оттаскивай!

Вы уже поняли, друзья мои, что у Кази летом работы было – невпроворот: гонять комаров и бабочек, следить за Золотым, нести караульную службу, вести служебно-розыскные действия и так далее и тому подобное.

А САМ ОН ВСЯКИХ БУКАШЕК И КОЗЯВОК ЛЮБИЛ, ВОТ ТАК!

КАЗЯ И ЦВЕТЫ

С апреля в семье начинается цветочная лихорадка. И идет по нарастающей до сентября. Вернее, лихорадка начинается

у Мамаы. А у Папы и Маши начинается аллергия на цветение.

Если изобразить эти два процесса в виде математических кривых, то они очень похожи: до июля – вверх, июль, август – постоянно, а в сентябре – спад. Только у Маши с Папой все гораздо изогнутей. Иногда настолько криво, что ни встать, ни сеть. А может, ни вздохнуть, ни охнуть – так их мучает противная аллергия.

Когда Мама водила Машу лечиться от жуткого насморка к свирепому отоларингологу Отто Варламовичу, тот с научной точки зрения объяснил им суть проблемы.

– Дело в том,– засовывая Маше в нос страшную трубку, вещал гордый сын кавказских гор,– что у тэбя искривлен носовой пэрэгородка. И вообще, ти немногодохлый, не сочный такой. Паэтому,– продолжал доктор Эйболит,– тэбэ надо как слэдует лэчиться у мэня и очень карашо питаться. Когда я увидел сваю дочь с обручем под названием халахуп (подумать только, какая мэрзость!), я ей сразу сказал: «Манана, пэрсик, не порть фигуру, съешь лучше хачапури!» Тэперь она нэ то, что эти вэшалки – модели 90-60-90. У нэе 120-90-120! Красавица! – самодовольно закончил врач.

И с воодушевлением продолжал пихать трубку в Машину дрожашую сморкалку, щедро поливая все закоулки едкими составами собственного приготовления.

Маша до сих пор вздрагивает, вспоминая об этих носодробительных процедурах, но насморк прошел!

Вы спросите: а где же Казя? А Казя – на даче, в самом

эпицентре цветочного бума!

Главная по буму, Мама, запасается семенами с осени, а рассады покупает столько, что и трем Золотым не затоптать и не загадить (см. Казя и Золотой. Эпизод второй). И сидит в клумбах с утра до ночи, с перерывами исключительно на Папу.

Казя с Дедушкой решительно против клумб и цветников в больших количествах. Дедушка – из эстетических соображений: старому моряку нужен простор в виде газона с отдельно стоящими деревьями и кустами. А Казе – из практических. Он же носится, не разбирая дороги, и эти самые цветники для него – хуже кошек вперемешку с прививками. Как Казя ни старается перепрыгивать через эту красоту, все равно половину сломает, а остальное растопчет! Со всеми вытекающими из этого последствиями: наказаниями, выгоняниями, лишением вкуснятины и прочими неприятностями.

Хотя против цветов, отдельно взятых от клумб, Казя ничего против не имеет. Скорее, наоборот – очень даже за, если они в вазе и на столе, а лучше – еще выше. Но, несмотря на все это, Казя всегда помогает Маме в ее ботанических опытах.

– Казя, я забыла у грядки с клубникой маленькую тяпку, – говорит Мама, – принеси ее, пожалуйста.

И Казя доставляет эту самую хряпку в лучшем виде. Иногда только перепутает с большой совковой лопатой и сломает что-нибудь ценное ненароком.

– Казичка, я потеряла свой любимый совок, найди, будь другом! – просит Мама.

И Казя всю следопытит по участку. Пусть будет затоптана рассада и сломаны молодые кустики, главное, совок будет найден!

Еще Мама долгими зимними вечерами раздумывала о смысле жизни и решила, что раз уж она не стала космонавтом, то быть ей главным цветоводом всех времен и народов и иметь свой ма-а-ленький цветочный магазинчик.

С магазинчиком все очень согласились. А когда Мамин пылающий от цветочных идей взор упал на мирно дремлющего себе в кресле Казю, она сказала:

– Наш Казя будет его охранять! А я буду платить ему зарплату свежими сахарными косточками!

Казя, готовый для Мамы на все и без косточек (с ними, конечно, гораздо вкуснее!) радостно запрыгал, подвергая кресло страшной опасности.

– Один день Казиней службы в магазине и охранять будет практически нечего, – ехидно заметил Папа. – Вспомни, во что он превратил твою любимую клумбу с фекалисом.

– Во-первых, не с фекалисом, а с физалисом, а во-вторых, Казичка, наверное, просто оступился! – парировала Мама.

– Да, конечно, оступился, 42 раза в одно и то же место! – отбил мяч Папа.

– Я вспомнила! – пришла на помощь Маша. – Это был Золотой!

– Тоже мне следопыты, друзья пигмейцев, – дразнился Папа, – только слепой может перепутать размер лапы Золотого с Казиным 45-м, разношенным. У него же отпечатки, как у собаки Баскервилей! Мне самому страшно, когда вижу.

– А мы все равно зачислим Казичку в штат, правда, Мам? – обнимая Казю, пропела Маша.

– Конечно, и причем старшим охранником, с надбавкой за секретность, – твердо сказала Мама.

– Это как? – оторопел Папа. – Какие такие секреты в цветочном магазине?

– Вековые секреты мастерства! – с достоинством ответила Мама. – И страшные коммерческие тайны. Я в Казе уверена: он никому ничего не расскажет.

– Вот это точно! И хотел бы, да не сможет, – саркастически сказал Папа.

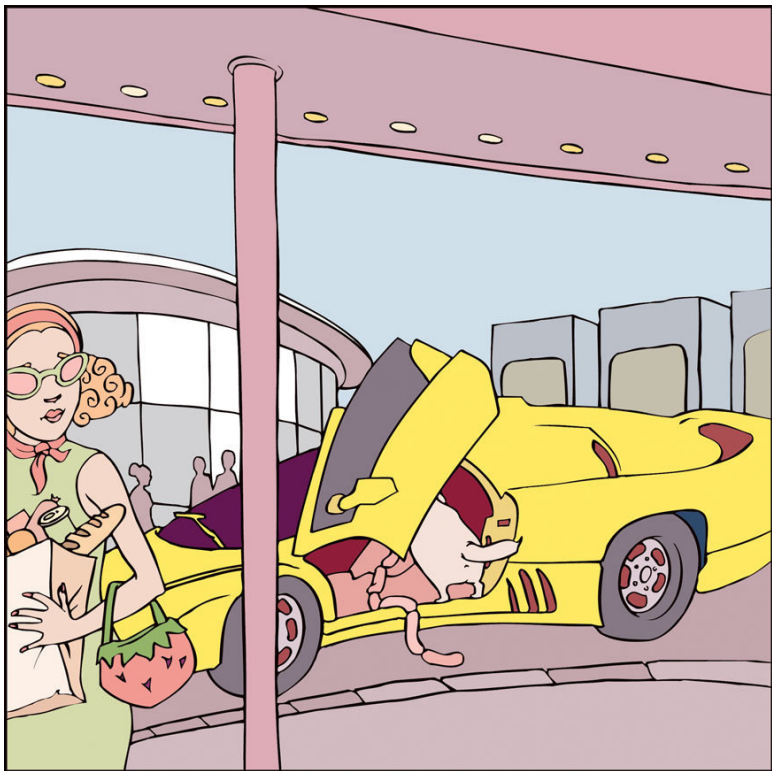
– Не надо судить о людях по себе, – хором ответили Мама с Машей и ушли обсуждать проект на кухню.

Папа надежно прикрылся газетой и что-то бурчал себе под нос.

А Казя начал готовиться к службе: грозно рычать под дверью, лаять в окна и скакать по диванам и креслам с целью повышения боевой и политической подготовки.

СТАРШИЙ СЕКРЕТНЫЙ ОХРАННИК – ЭТО ВАМ НЕ ШУТКИ!

КАЗЯ И ЛАМБОРДЖИНИ

Казя безумно любил машины. Причем не простые, а очень

не простые. Семейный бюджет не мог удовлетворить Казиных высоких запросов. Маша возмущалась, когда Казя нехотя запрыгивал в ее чудесную японскую машинку, и называла его Золотым № 2. Это было страшное оскорбление, но, глядя правде в глаза, нельзя было не признать Машину правоту: Казя был снобом в отношении автотранспорта. Будь на то Казина воля, он бы все, что нажито семейным непосильным трудом, спустил на суперское авто. Подумаешь, походили бы годик-другой без порток и юбок – он же как-то обходится без одежды!

– Откуда, откуда это барство?! – с ожесточением спрашивал Папа, гордящийся пролетарским происхождением. – Я настаивал: давайте возьмем какое-нибудь несчастное животное с улицы, прямо с ближайшей помойки. Нет, вам подавай аристократа голубых кровей! Вот и результат – хуже бентли ни на чем не ездим! – говорил он Маме.

Казя не понимал этих предрассудков и невозмутимо чесал за ухом: бентли так бентли, раз нет ничего получше. Самто Казя предпочитал спортивные кабриолеты. Летишь, уши развеваются, гавкаешь во все собачье горло. Класс! Особенно он любил красные машины типа феррари. Вы спросите: откуда такой тяжелый случай в простой российской семье? Каким образом мог узнать наш четвероногий друг об этих предметах буржуазной роскоши? Ответ прост как мир – телевизор!

Отношение к телевизору в семье было скорее отрицатель-

ным. Папа называл его парализатором: включаешь и сидишь, как удав перед кроликом или наоборот!

Дядя Саша называл его циклопом (одноглазый ведь!). Мама не одобряла ящик и считала, что время, проведенное у телевизора, выброшено из жизни даже хуже лет, проведенных в тюрьме. Сама, правда, смотрела наиболее глупые, по Казиному мнению, передачи типа «Большой брат» или «Дом-2» и не кашляла.

Мама свою точку зрения не выпячивала и смотрела себе сериалы с удовольствием и при этом не мешала Казичке созерцать канал Евроспорт. Ну, Казя и насмотрелся гонок да рекламы и отрастил аппетиты до невозможности.

Однажды летом, когда бензин в Маминой машине вдруг оказался на исходе, она лихо зарулила на ближайшую автозаправку. Дело было на Рублевском шоссе, известном месте обитания скромных мерседесов SLK 500 и неброских порш «Каррера». Ничему подобному Казя, высунувшийся из-за жары по самый хвост из машины, и не удивился бы. Но когда с утробным ревом голодного тиранозавра к соседней колонке подкатил ярко-желтый ламборджини «Дьяболо», Казя мгновенно потерял душевное и физическое равновесие.

Он и сам не заметил, как оказался на заднем сиденье монстра автострад. От запахов, царящих в спорткаре, глупая Казина головешка пошла кругом. Как там пахло шикарной кожей, элитным одеколоном и дорогушками сосисками, лежавшими в пакете на сиденье! В полной прострации Казя бессос-

вестно слопал упомянутые сосиски, божественно хрустящий французский батон и жирную отвратительную селедку, которую в обычной жизни терпеть не мог. Но в мире роскоши и богатства все пошло на ура. Простому собачьему счастью не было предела! И совершенно обалдевший щенок, распутив слюни, развалился на упругом сиденье.

Никто не знает, чем бы закончилась Казина проделка, если бы не две вещи: огромный бензобак ламборджини и Мамина бдительность. Начнем с последней.

Расплатившись за бензин и купив вкуснятины для Кази, Мама двинулась к машине, приговаривая на ходу: «А кто хочет ням-ням? Где мой маленький сластена?»

Открыв дверь, Мама с ужасом не обнаружила объекта кормления. Лихорадочно оглядываясь по сторонам, она забегала вокруг автомобиля с криками: «Казя-Казя!!!»

Наворачивая очередную стометровку, Мама задела шланг, по которому бензин бесконечными водопадами изливался в бездонные недра «Дьяболо». Мама машинально заглянула в салон и увидела нашего прожигателя жизни.

Чем отличаются мамы от прочих обитателей планеты Земля? Они, не раздумывая, с риском для жизни спасают своих и чужих детей от всяческих напастей. Одним движением Мама выхватила увесистого Казю из недр шедевра итальянского дизайна. Ни хозяин ламборджини, ни охрана в огромном джипе, проспавшая Казино вторжение, не успели не то что среагировать, даже «мама!» сказать не смогли.

Старту маленькой японской машинки могли бы позавидовать все чемпионы Формулы-1 и гонки Инди-карз, вместе взятые. Оставив за собой дым сожженных покрышек и километровую черную полосу на асфальте, наша звезда автострады уверенно взяла курс домой. Потом Маму с жутким воем догнал джип охраны и, перерезав все пути, заставил остановиться. Озверевшие охранники были стопудово убеждены, что Мама что-то стащила из ламборджини.

Чего стоило Маме разрулить эту историю, знает один Казя, а он молчит как рыба об лед! Еще бы ему болтать о своих дурацких выходках!

Но какие были сосиски! А «Дьяболо»?!
О-О-О, ЭТО ЧТО-ТО!

КАЗЯ И РЫБАЛКА

– Ты что, мне не веришь? – горячился Александр Михайлович, он же Михалыч, он же дядя Саша, размахивая стаканом с чаем.

Речь шла о рыбалке: кто, какую рыбу выуживал. И Михалыч, не жалея рук, показывал размеры пойманной добычи: «Вот такенный карпуша и вот таковская севрюга!»

Казя с интересом наблюдал за вошедшим в раж рекордсменом. Когда самый мелкий карась в изображении дяди Саша принял формы акулы из фильма «Челюсти», даже Казе показалось, что это как-то чересчур. Но только не Папе. Он краснел, бледнел и отчаянно загибал пальцы под столом, пытаясь посчитать, сколько в его жизни было поймано рыбок длиннее чайной ложки. Пальцев хватило на одной руке, и честный Папа вконец расстроился.

– Не грусти, Игорич, – ободряюще сказал дядя Саша. – Давай-ка махнем в эту субботу на заветный прудик – обловишься.

– А клевать будет? – обрадованно заволновался Папа.

– Клев будет обеспечен, клиент будет доволен, – заверил гость.

Они выпили еще по чашечке, и Александр Михайлович заторопился домой.

– Значит, в субботу, в четыре утра я за тобой заезжаю, – уходя сказал он Папе. – И Казю с собой обязательно прихватим!

«Все-таки он хороший!» – подумал Казя о Михалыче.

Когда в четыре утра зазвонил звонок, Папа, как всегда, поздно вернувшийся вчера с работы, спал как сурок, и эти утренние трели прозвучали для него, как гром с ясного неба.

– А, кто... что... зачем... почему... – бормотал он, пытаюсь засунуть ноги в тапочки.

– Открывайте, сони, – взывал с лестничной площадки дядя Саша и колошматил в дверь.

На этот шум вышла весьма недовольная разбуженная Мама и впустила пахнувшего утренней свежестью Александра Михайловича.

– Ну, вы даете, вы что – забыли обо всем? – протянул он, оглядывая всклокоченного Папу. Если кто и забыл о рыбалке, то только не Казя.

– НЕТ, НЕТ, НЕТ! – радостно скакал Казя и был поглажен по голове.

Через двадцать минут мрачный, но попивший чаю Папа, веселый Казя и бодрый дядя Саша уже двигались к водоему.

Легкая дымка витала над зеркалом пруда, и лишь время от времени что-то сильно плескалось на поверхности и по воде шли ограмные круги.

– Гляди, Игорич, какие крокодилы гуляют, – восторженно прошептал дядя Саша, разматывая удочку.

– Где, где?! – азартно шипел Папа, трясущимися руками насаживая наживку и закидывая снасть.

Некоторое время вся компания хранила молчание. Казя, предупрежденный о режиме строжайшей тишины, старательно тарасил глаза на поплавок. Он хотел во что бы то ни стал первым заметить поклевку и сказать о ней рыбакам. Один из поплавков дернулся и Казя тихонько заскулил.

– Что? – недовольно спросил дядя Саша.

– Чего, чего! Смотри – клюет! – сказал Казя и сделал стойку на поплавок.

Поплавок еще раз вздрогнул и медленно и торжественно ушел под воду как «Титаник» в фильме.

– Тащи! – прохрипел Папа.

Дядя Саша подсек, рванул, удочка согнулась, из воды на миг что-то появилось и все кончилось: леска со свистом вылетела вверх без рыбы.

– А, холера, ушла и крючок откусила! – с досадой пропыхтел дядя Саша и пошел ремонтировать снасти.

– Ты, побольше, побольше крюк привязывай! – ехидно сказал Папа и в это время у него заклевало.

Дело пошло и за десять минут рыбаки поймали пиранию, гуппи, морского окуня и еще много чего.

– Странный какой-то пруд – такая разная рыба водится. А у нас на даче – одни головастики! – качал головой Папа, снимая с крючка очередного осетра.

Дядя Саша только загадочно улыбался.

Казя-то давно все разведal: на противоположной стороне пруда в воду опрокинули огромную цистерну с надписью «Живая рыба». Когда он, как настоящий диверсант, просочился туда, один дядька спросил у другого: «Клевать-то будет?», а второй ответил: «Неделю не кормлена – на голый крючок пойдет, а иная – и рыбака прихватит!» Они захохотали, а Казя уполз к своим. Когда он вернулся, дядя Саша

делал зарядку, видимо, решив, что клев кончился.

Тут Папа ехидно сказал:

– Эй, физкультурник, у тебя поплавок съели!

Михалыч бодро схватил удочку и, изображая бурлака на Волге с картины Репина, стал тянуть ее, всем своим видом показывая, как ему тяжело.

– Тянем-потянем, вытянуть не мо... – дальше дядя Саша ничего произнести не смог.

Из воды показалась страшная морда первобытного ящера. Папа и дядя Саша застыли с открытыми ртами, но при этом Михалыч продолжал машинально вытягивать удочку. Чудовище приближалось и, не торопясь, стало выбираться на берег.

Казе показалось, что его шкура отделилась от костей – так у него вздыбилась шерсть, но он почему-то совершенно не испугался.

«Погибать так с музыкой!» – подумал он, расставил лапы и, зверски рыча, двинулся на врага. В это время как будто включили звук, вернее не звук, а пароходную сирену – так заорали Папа и дядя Саша.

Дальше Казя помнил все как в тумане: раз, два – и вся компания сидела на ближайшем дереве. Папа, к которому вернулись руководящие навыки, начал командовать с дерева:

– Осторожно, динозавры!

– Все в укрытие! – вторил ему второй крупный руководи-

тель, – спасайся, кто может!

Окрестный народ, разглядев выползающее чудо-юдо, дунул кто куда, побросав все добро.

В это время на театре боевых действий объявился запыхавшийся мужичок.

– Вот ты где, окаянный! Это что же ты удумал, гаденыш?! – запричитал он, обращаясь к ящеру. Потом ловко схватил его за подмышки и куда-то поволок.

– Что это было? – дрожащим голосом крикнул вслед ему дядя Саша.

– Что? А, это... Это – крокодил, – ответил мужичок, повернувшись на голос. Крокодил висел в его руках, как сосиска, и не казался таким уж большим и страшным.

– Что он делает в этом пруду? – уже более грозно спросил дядя Саша.

– Он, это, сбежал, паршивец, из дому. Хозяин мой его держит – вместо попугайчика. А мне за него премию дадут, во как! – радостно пропел мужичок.

– Сейчас ты у нас получишь премию! – в один голос зарычали Папа и дядя Саша и полезли с дерева.

– Вы чего, мужики? – встревожился хранитель крокодила и дал деру, волоча своего питомца. За ним с лаем и криками бежала вся честная компания.

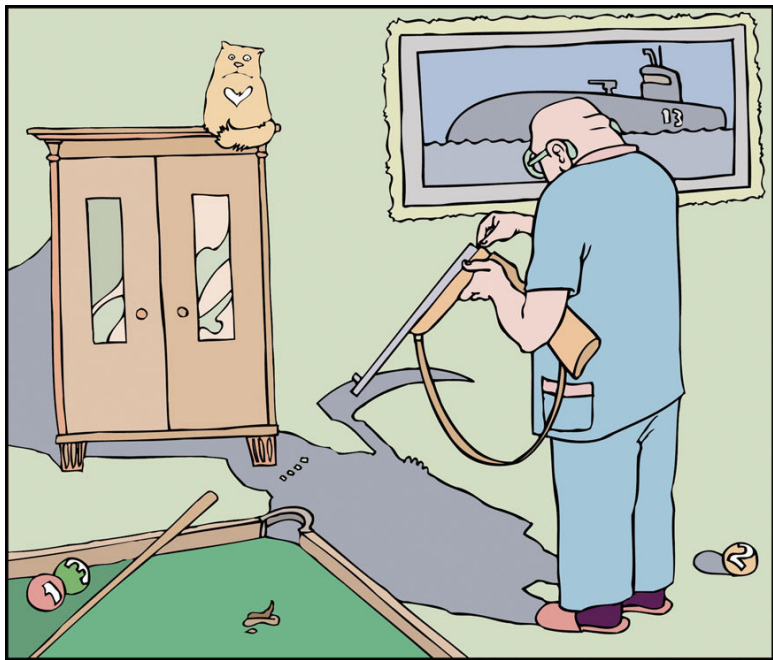
На обратной дороге все молчали.

Никто не поверит! – с тоской человека, увидевшего в одиночку лохнесское чудовище, проговорил дядя Саша.

Папа с Казей с ним согласились:

САМИ БЫ НЕ ВИДЕЛИ – НЕ ПОВЕРИЛИ БЫ!

КАЗЯ И ЗОЛОТОЙ. ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

Иногда Казе казалось, что если бы Чингисхан и Гитлер хотя бы одним глазком увидели Золотого, то они умерли бы во

второй раз – от зависти. Или, на худой конец, перевернулись бы в гробах. Вместе со всеми своими эсэсовцами, гестаповцами и нукерами.

А Макиавелли переписал бы свою бессмертную книжку «Государь» заново и назвал бы ее «Золотарь».

Казя с ненавистью посмотрел на семейное исчадие ада и принялся зализывать зверски оцарапанный нос. Он подвернулся под горячую золотовскую лапу в самый неподходящий момент.

Дело в том, что сегодня был пятнадцатый день с момента убийства дяди Вити и тети Гали в очередное турне.

– Золотце ты мое, – осыпая поцелуями брезгливо воротящего физиономию Золотого, причитала тетя Галя, – потерпи без нас две недельки, ни секундочкой больше. И глазиком не успеешь моргнуть, а мы – тут как тут!

Дальше по традиционной программе следовало оплакивание Золотого, обещание подарков и финальное горячее ксердцуприжатие.

Дело было на даче, а на ней безотлучно присутствовал Дедушка и не давал бедному котику решительно никакого спуска. Для Золотого эти дни были вычеркнуты из жизни. Пару раз он попробовал попрыгать по цветникам и грядкам – был пойман и посажен на цепь. Жуткое испытание для любого кота, а уж для Золотого... И все это при разгуливающем на свободе Казе!

Один раз он был застигнут, когда метил входную дверь –

пять раз облили водой и потом вместе с дверью мыли ужасным шампунем.

А что говорить про безобразный рацион питания?!

Одним словом, пропало лето! Немудрено, что Золотой ждал хозяев как манну небесную. И что?! Уж полночь, то есть третья неделя, а Германа все нет! Этого Золотой вынести уже не мог и с утра начал всем мстить.

Первым делом он нашел тети Галины тапки и тщательно их описал. Потом порвал Маме колготки вместе с ногами. Разбил Бабушкину любимую вазу и, совершенно обезумев, нагадил на бильярд. После чего оцарапал мирно спящего Казю, забрался на шкаф и приготовился к мученической смерти. И, надо сказать, он был недалеко от истины.

Тапочки, конечно, никто сразу не заметил. Мама не попала в него мобильным телефоном, которым запустила в него дядя после вероломного нападения. Телефон шмякнулся об стенку и разорвался как противопехотная граната РГД-5. Мама поплакала, сменила колготки и уехала.

Бабушка за разбитую вазочку почему-то ругала Казю. Но зато ожидания насчет бильярда оправдались на все сто. Дедушка, обычно игравший с утра вместо гимнастики партию в американку, в предрассветном полумраке расставил шары, взял кий и только после этого включил свет. Взору изумленной публики предстал знак Зорро, художественно выполненный Золотым на зеленом сукне.

Это всколыхнуло глубинные основы, заложенные в кадро-

вом морском офицере за долгие годы службы. В результате коротких раздумий о способе казни – утопить или повесить – был выбран расстрел на месте преступления.

Председатель военно-морского трибунала аккуратно поставил кий на место и пошел за ружьем. Хорошо, что мощный старик все делал медленно. Не торопясь дошел, не торопясь взял коробочку с пульками (ружье было пневматическое), вернулся в гостиную и принялся заряжать оружие.

Дурацкий Золотой вместо того, чтобы удрать в труднодоступное место, гордо сверкал глазищами со шкафа как пионер-герой перед расстрелом. Только галстука и связанных рук и не хватало.

Казя метался вокруг Деда и жалобно скулил, пытаясь предотвратить смертоубийство. Вошла Бабушка и вцепилась в снайпера мертвой хваткой. Что она кричала при этом Дедушке, Казя не понял – одни новые для него слова и выражения.

В целом все происходящее напоминало картину Репина «Утро стрелецкой казни», плавно перешедшую в картину Серова «Не ждали», когда в калитку забарабанили в четыре руки.

Уже из-за забора были слышны радостные голоса руссо-туристо.

«Приехали!» – с облегчением подумал Казя и в изнеможении упал на пол.

– Золотуля! – заголосила из прихожей тетя Галя, тороп-

ливо запихивая ноги в те самые тапочки.

По пронзительности это напоминало крик чайки: одновременно скорбящей и торжествующей. Все, кроме Дедушки, заткнули уши. Выдержать тети Галин приветственный вопль с непривычки было не просто.

Обезумевший от счастья Золотой со шкафа прыгнул на люстру. Потом все долго замеряли длину прыжка – получалось никак не меньше шести метров. Это без разбега и почти на полметра вверх!

Затем он, видимо, собирался подобным образом осчастливить и тетю Галю, но номер не удался. Люстра не выдержала золотовских двенадцати килограммов и упала вместе с героем дня к ногам впорхнувшей в комнату хозяйки.

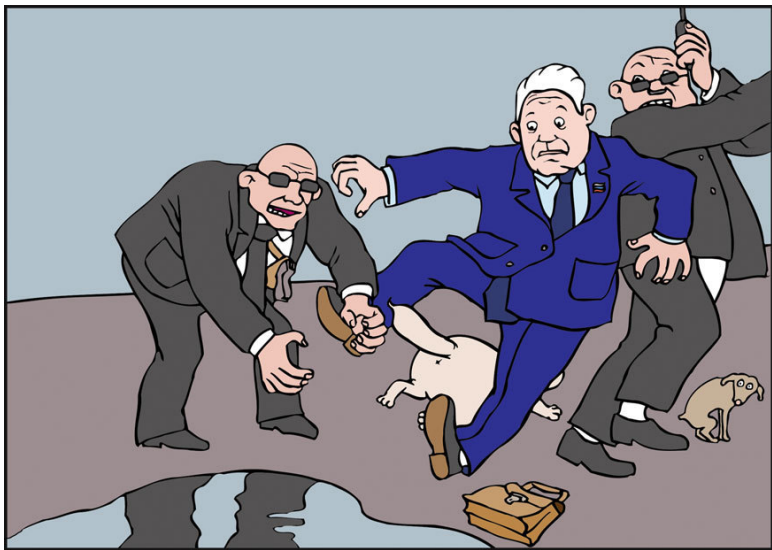
Далее события развивались стремительно. Золотой был на «скорой помощи» с сиреной и мигалками увезен тетей Галей в элитную клинику неврозов. Если бы была летная погода – можете не сомневаться – Сладуля летела бы на вертолете в сопровождении эскорта истребителей.

Пережитое часто меняет характеры потерпевших. Изменился и наш Коварный Деспот. Во всяком случае, на период излечения от последствий нервного срыва. Когда вся семья, прихватив любимые лакомства, пришла навестить Золотого, он был почти любезен. И даже не оцарапал Казе нос, когда тот положил морду на кровать и пытался приветственно лизнуть Его Светлость.

КСТАТИ, У ЗОЛОТОГО СОСЕДОМ ПО ПАЛАТЕ БЫЛ

ИЗВЕСТНЫЙ ПОЛИТИК!

КАЗЯ И ОСЕНЬ

Казя валялся в куче мокрых листьев, и ему было хорошо. Плохо было только то, что Мама думала по-другому.
– Немедленно вылезай! – скомандовала она, а то...
«без сладкого, без вкусного, без чипсов, без ужина, без улицы, и вообще: полное БЕЗ!!!» – уныло продолжил про себя Казя и вяло выполз на свет Божий.

Интересно, а что запрещают Маме? Может, когда ее нака-

зывают, ей не разрешают красить ногти? Или, к примеру, не дают мыть голову? Не пускают на работу?!!

«Надо же, такие важные вопросы, а я о них никогда не думал!» – заволновался Казя.

– Мало ли, о чем ты не думал, глупый щенок! – каркнула со столба толстая осенняя ворона. – Что ты, допустим, понимаешь в мусорных баках и объедках?

– И не собираюсь даже разбираться! – огрызнулся Казя.

Сам-то он считал себя крупным специалистом по помойкам. Можно подумать, что у ворон нюх лучше, чем у собак! Но не стоит порядочной собаке спорить с этой курицей-стервятницей. И Казя повернулся к вороне задом, к Маме – передом, а ко всем остальным – боком.

Мама тем временем с восхищением рассматривала осенний клен.

– Какая прелесть, правда, Казя? – прошептала она. – Как ты думаешь, не нарвать ли нам листьев для осеннего букета?

Нужно отметить, что у Мамы слова почти никогда не расходились с делом, и она решительно приступила к сборанию материала для икебанистого фитодизайна или попросту принялась обдирать окрестные красно-желтые растения.

– Вот так и зарождается мещанская тяга к обладанию всем и вся, – сказал незаметно подошедший Папа. – Сначала искренне и бескорыстно восторгаешься дивным созданием природы или произведением искусства, а затем – хвать и прячешь ото всех для личного частного созерцания.

– Ах, вот как? – воскликнула покрасневшая Мама, – говоришь, хапаем для последующего поглощения прекрасного столовыми ложками в одиночку под одеялом?

И она погналась за Папой, швыряя в него листьями. Тот убегал противолодочными зигзагами, непрерывно меняя галсы, ухитряясь при этом пинать листья, лежащие на земле и оглашать окрестности воплями, которым позавидовал бы любой Тарзан вперемешку с туарегом.

Естественно, Казя не остался в стороне и украсил праздник беготней, сумасшедшими прыжками и радостным лаем. А когда Казя находится в указанном состоянии, он не замечает всяких там мелочей.

Одна такая мелочь в образе совершенно лысой мексиканской собачки писала себе с краешку, трясясь от холода. С ней-то и решил поиграть совершенно потерявший голову Казя. Он со всего маху прыгнул на несчастную, болтая хвостом перед радостно оскаленной мордой (с Казей бывает, что задние ноги обгоняют передние, а попа – голову).

Перепуганная собачка подлетела на два метра вверх, продолжая по инерции делать пурлипти (см. Казя и зима) прямехонько на грудь своему хозяину.

А хозяин был не какой-нибудь Вася Петечкин или Петя Васечкин, а Очень Важная Персона, надежно окруженная охранниками. И как Казя ни тормозил всеми частями тела, он пролетел между ног здорового секьюрити и врезался Персоне точно под коленки. Надо заметить, что речь идет об

осеннем Казе, любовно откормленном Бабушкой за весну и особенно лето. Весь двор, открыв рот, наблюдал, как Персона величаво и торжественно рухнула на землю Отечества.

Началась свалка. Охрана активно пыталась вспомнить навыки рукопашного боя в стесненном пространстве. В схватку, как львы, ворвались Мама с Папой. Бог знает, чем бы все это кончилось, если бы Персона не любила собак. В самый разгар битвы, когда у Папы уже был разбит нос и заломлены обе руки, а Маме оторвали рукав и воротник у единственного и неповторимого осеннего пальто, Титан отечественного бизнеса восстал с сырой земли. В его левой руке смиренно висел Казя, а правой он нежно прижимал к груди мексиканку, все еще продолжавшую источать живительную влагу.

– Прекратить!! – долгим, но властным эхом пронесся приказ по двору.

Дворник перестал грести листву, молодая мамаша – качать коляску, дети – играть в прятки. Наша знакомая ворона поперхнулась на полукарке. Даже Маша впоследствии признавалась, что перестала в этот момент готовиться к коллоквиуму, хотя никто в это всерьез не поверил. Бросить учиться можно в любой момент без всяких на то причин – «а надоело, понимаешь!»

Очень Важная Персона мановением руки приказала отпустить Папу с Мамой, бережно вручила им Казю и, окруженная эскортом свирепо зыркающих охранников, торжественно удалилась восвояси.

Жизнь во дворе возобновилась. Дворник бросил грабли, мамашка – коляску, дети – тех, кто слишком сильно спрятался, ворона слетела со столба, и все подтянулись к нашей семейке.

Посмотреть было на что. Этакий финальный кадр из эпопеи типа Перл-Харбор. Одним словом, осеннее побоище.

Мама с Папой гордо стояли, как знаменитое изваяние «Рабочий и Колхозница» скульптора Мухиной на ВДНХ, а вместо серпа с молотом они держали Казю. Правда, в отличие от чеканных профилей статуй, у Папы сильно кровило из носа, багрово наливался фингал под левым глазом, а у Мамамы в придачу к погибшему пальто была безнадежно испорчена прическа и сломан каблук любимых туфель. Но видели бы вы их одухотворенные лица, гордо поднятые головы и отблеск победы в глазах!

Последствия изложенных событий:

– дворник помогал Маме поднести сумки от машины до подъезда;

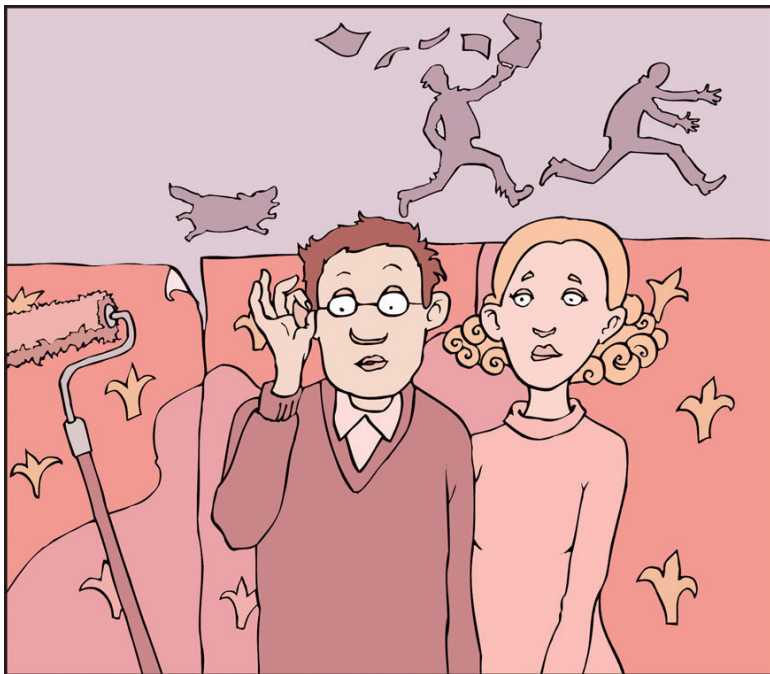
– дети хором здоровались с Папой;

– Очень Важная Персона, увидев Казю, подходила, чесала его за ухом и что-то одобрительно бормотала. Один раз даже приказала остановить машину для того, чтобы погладить Казю по головке, вот как!

А вы говорите: осень, унылая пора, очей очарованье. Видел бы все это А. С. Пушкин, наверняка написал бы поэму или хотя бы стихотворение о Казе.

А ЧТО? ЧЕМ ОН ХУЖЕ КАКОГО-ТО ОНЕГИНА?

КАЗЯ И РЕМОНТ

Семья постоянно переезжала. То с квартиры на квартиру, то с квартиры на дачу, то наоборот. А если не переезжала, то делала ремонт. А когда не делала ремонт, значит, что-нибудь строила. Одним словом, суета сует и всяческая суета.

Главным по ремонтам в семье была назначена Мама. Поначалу она упиралась, но потом смирилась и более-менее безропотно несла эту тяжелую ношу от объекта к объекту.

Для Кази нынешний ремонт был первым в его жизни, а для Мамаы – третьим за последние семь лет. И это если не считать строительства дачи.

С самого начала Мама сказала, что без Кази ездить на объект не будет, потому что там:

- безответственный подрядчик;
- злые рабочие;
- дурацкий прораб;
- грязно;
- скучно.

Все сказали, что это ужасно, и Казя был направлен семьей на ответственное боевое задание. Он должен был:

- лаять на подрядчика;
 - рычать и скалить зубы на рабочих;
 - хватать за штаны прораба и тащить его по первому Маминому зову;
 - валяться в грязи и строительном мусоре (это Казя сам придумал);
 - развлекать Маму.
- На том и порешили.

Сначала все было не так уж плохо. Даже весело. Представьте: стены рушатся, пыль, крик, грохот, вопли соседей снизу и сверху.

Одним словом, все, как на картине Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Это, где происходит извержение вулкана Везувий и безвозвратно гибнут целых два города – за кадром остается засыпанный пеплом Геркуланум.

Странно, но дом выстоял. Папа был доволен, сказал, что новая квартира – крепкая, как то ли равиоль, то ли нафталин. Папа вечно любит вернуть какие-то словечки, которые никто из приличных людей не произносит. Впоследствии оказалось, что речь шла о равелине – таком военном укреплении, способном выдержать нашествие Властелина со всеми его кольцами.

Потом построили внутренние стены. Казя их все тщательно обнюхал, а особо важные места пометил.

Мама тоже ходила радостная. Наивная, она думала – так гладко пойдет и дальше. Но когда дело дошло до внутренней отделки, в фирме подрядчика что-то сломалось. Прораб впал в кому, рабочие ползали еле-еле, как тараканы после дихлофоса, работы велись спустя даже не рукава, а целые штаны! Словно народ собирался всем колхозом впасть в зимнюю спячку. Как будто батарейка кончилась. Казя подумал, что им надо вставить новую с названием Энерджайзер из телевизионной рекламы про бодрых зайчиков. Зайчики на экране творили чудеса – куда там любимым чемпионам мира и его окрестностей!

Сам подрядчик на фоне общего увядания (впрочем, дело и шло уже к зиме) был бодрее бодрого.

– Все идет по заранее намеченному плану, Ольга Павловна, – веско говорил Маме широко известный в узких кругах дизайнер Анатолий, – вот-вот подтянутся дополнительные силы лучших мастеров и мастериц и все пойдет как по маслу!

– Мама с Папой были настроены благодушно – ну сорвут сроки на месяц-другой, обычное дело. Но Казя сразу заподозрил неладное.

– Во-первых, ни демагог прораб, ни этот шизайнер Анатолий ни разу толком не погладили Казичку, хотя он им ненавязчиво предлагал это сделать, исключительно для установления деловых контактов.

Во-вторых, постоянно шушукались за Маминой спиной после ее ухода, думали, что Казя ничего не сообщает.

Ну и подумаешь, что у Кази нет ни среднего, ни высшего образования. Зато у него есть зубы и когти и он любому академику, если у того нет палки и он недостаточно быстро бегают, докажет теорему Ферма без помощи всяких иксов вприкуску с игреками!

Подхода свежих малярно-столярных сил тщетно ждали два месяца.

За это время:

– Мама из цветущей доброжелательной женщины превратилась в нервную, кидающуюся на людей особу;

– Маша, собиравшаяся переехать в новую квартиру четыре месяца назад, рвала и метала. Терпеть не могла, когда ру-

шились ее планы;

– Папа, начавший по просьбе Мамы два раза в неделю ездить на объект, через месяц бесплодных усилий отомобилизовать подрядчика на ударный труд, собрался купить ружье и много-много патронов. Интересно, зачем?

Ситуацию несколько разряжала радостная архитекторша Ирина. Этакий луч света в темном царстве. Она весело и непринужденно превращала квартиру в помесь Версаля с хижиной дяди Тома. Ну и что, что слегка эклектично, зато долго, дорого и непрактично: заветная мечта любого мало-мальски гениального творца. И к тому же, не ей же здесь жить!

Конфликт зрел. Казя в преддверии великих сражений в тренировочных целях разорвал две диванные подушки, представляя их в виде условного противника. Пусть поругают, накажут – главное, выпустят пар.

Думаете, помогло? Никто даже не заметил!

Казя понял, что пора предпринимать экстренные меры. Утром, когда в квартире начались очередные разборки, Казя железобетонно сел в дверях и решил никого не выпускать.

Враг будет разбит, победа будет за нами! («Где-то я это уже слышал», – подумал Казя, почесал правое ухо, не вспомнил и махнул левой задней ногой.)

Когда ничего не подозревающие Анатолий с прорабом, пятясь задом отседающих Мамы с Папой, попытались ретироваться с вверенного Казе объекта, они встретили решитель-

тельный отпор. Сначала Казя, согласно Уставу караульной службы, подал предупредительный рык. В пылу споров на него никто не обратил внимания. А зря. Раз! Левая штанина шизайнера полетела направо! Два! Правый рукав прораба улетел налево. Три! Оба дрожащих персонажа плотно прижаты к свежеекрашенной стене с поднятыми вверх руками. Одним словом, полный и окончательный хенде хох и Гитлер капут в одном флаконе!

Не сказать, чтобы ремонт закончили за один день, да и завершали работы другие люди, но дело пошло. А эти пораженцы ушли по Маминому хотенью, по Папиному велению, по Машиному нетерпению.

А Казе за проявленное в боях с превосходящими силами противника мужество и героизм Папа пообещал отчеканить медаль «За взятие квартиры № 17». Пока же был выдан усиленный фронтовой, наркомовско-кремлевский паек.

МОЖЕТ, ЭТО БЫЛА И НЕ ПОЛТАВСКАЯ БИТВА, НО УЖ ВЗЯТИЕ БАСТИЛИИ – ТОЧНО!

именно о музыкальном слухе.

Когда народ включал магнитофон, радио или даже плеер через наушники, Казя немедленно оживлялся, сопел, шевелил ушами и махал хвостом в такт. А уж если кто-нибудь запевал – тут только держись! Начиналось такое караоке в Казино исполнении, что сводный, образцовый, трижды Краснознаменный хор имени Могучей кучки отдыхал в тени Казиных рулад! Просто натурально зеленел от зависти, цвел махровым пенициллином, и от этой аллергии не спасали никакие пилюли.

Все вокруг тихо замирало от божественных звуков, извлекаемых Казей из самых недр его существа. Не сразу, но быстро слушателей начинало не по-детски колошматить, а потом по-взрослому колбасить во весь рост. Далее, народ полностью терял ориентацию во всех смыслах, и спасти его могло только экстренное безоглядное бегство. Одним словом, Казя бескорыстно нес культуру в глубь народных масс.

Помимо Казиноного абсолютного слуха, в доме имелся рояль. Согласитесь, большая редкость в наше время. Если у мамы была целая кухня, швейная машинка, множество женских дел и мечты о собственном цветочном магазине, то этот шедевр мастеров из фирмы «Стейнвей» безраздельно принадлежал Папе.

Вы бы видели Папу, важного как капитан ГАИ при разборках на дорогах, томно-элегически облокотившегося на лакированную деку! Что там Лист или Горовиц – подмасте-

рья от партитуры!

Казя очень любил рояль по нескольким причинам:

– во-первых, его любил Папа;

– во-вторых, это была Казина беседка (не путать с будкой!), этакий музыкальный павильон, в котором классно дремалось под сенью муз;

– в-третьих, у рояля были три роскошные ноги (хулиган дядя Леша называл рояль задницей – откуда же, по вашему мнению, растут ноги?).

Казя по молодости пользовался рояльными конечностями по полной программе: грыз, чесал бока, метил и потом с удовольствием нюхал. Бывал бит за все названное неоднократно. Одну особо покусанную ногу Мама однажды спешно замазывала гуталином, чтобы Папа не заметил.

Впоследствии краснодеревщик Гоша слупил сумасшедшие деньжищи за реставрацию последствий Казиных проделок.

Казя никак не мог взять в толк, почему Гоша назывался краснодеревщиком – рояль-то, хоть и деревянный местами, но ведь абсолютно черный!

В общем, вы поняли, что инструмент был во всех отношениях выдающийся. А как играл: громко, кр-р-расиво, вир-р-ртуозно! Так и хочется скакать и петь, петь и скакать! Настраивать рояль приходил Борис Самуилович. Этот человечище выучил музыку несметное количество народа, включая Папу, за что ему огромное наше спасибо!

С шести лет Папа мучился сам и мучил соседей, брэнча этюды Черни на пианино со звучным именем «Родина». Недавно заслуженный инструмент был отдан как эстафетная палочка родственникам для дальнейшего окультуривания окрестностей.

Языкастая Маша, также приобщенная к прекрасному с помощью пианино, и сейчас ехидно напоминает родителям, что они продали «Родину» практически даром. Когда она делает это при свидетелях, Папа неловко хихикает и нервно озирается, вспоминая, видимо, былые времена политических репрессий.

Надо сказать, маленьким Папа был упрям и весьма непрост. Только настоящий педагог, сравнимый с Песталоцци или Станиславским, мог провести по тернистому пути музыкального познания этого ленивого, но способного паршивца.

Таков наш Борис Самуилович, который ухитрялся не только не отбить, но даже приумножить любовь к музыке у своих учеников, в отличие от скучных музыкальных школ. Поэтому, когда встал вопрос об учителе музыки для Маши, — сомнений не было. Маша успешно выучилась азам музыкальной грамоты и практически немедленно решила, что она звезда российской рок-сцены. (О Машиных приключениях на этом поприще нужно рассказывать отдельно.)

Главное, она значительно превзошла все Папины достижения, стремительно начав и также молниеносно завершив

музыкальную карьеру. Но зато всем было очень весело. Казя с удовольствием, что, как известно, значительно дороже, чем без него, смотрел Машины клипы по телеку и радостно подпевал во все воронье, простите, собачье горло.

Мама в молодости терзала аккордеон, с облегчением бросила занятия в четырнадцать лет, а теперь вдруг ее со страшной силой опять потянуло играть «На сопках Манчжурии» и «Амурские волны».

Единственное, что спасало семью от покупки фисгармонии, – отсутствие места для хранения. Казя относился к аккордеонам и всяким там баянам с одобрением, потому что они вкусно пахли и пытели мехами, как ежик под баней. К тому же, он прекрасно знал: что Мама захотела, то непременно рано или поздно будет реализовано!

Так вот, Казя дружил с Борисом Самуиловичем и всегда помогал ему настраивать рояль. Выглядело это так: Борис Самуилович раскладывал всякие камертоны, отвертки, молотки, клей, разрушал инструмент до основания, а затем начинал орудовать в его хитроумных недрах.

Работая, он рассказывал Казе интересные случаи из своей обширной педагогической практики, в особо заковыристых случаях мелкого и крупного ремонта всегда советовался с Казей и даже сажал его рядом с собой на стул, чтобы Казе было лучше видно.

– Вот помню, когда Папа был совсем маленьким, занимаюсь я с ним сольфеджио, – рассказывал Борис Самуилович, –

нажимаю клавишу и говорю: «Илюша, повернись спиной к пианино и скажи: что это за нота?»

Казя внимательно слушал, подняв одно ухо домиком.

– А он мне отвечает: до, – продолжал, подкручивая колки, Борис Самуилович.

– Я ему: не правильно. Он говорит: тогда ре. Я опять: нет. Вижу, Илюша уже сердится и говорит: ну, значит, ля!

Казя начинал улыбаться и весело дрыгать задней лапой.

– Говорю: Илюшенька, слушай внимательно! А он сидит злощий, красный, кулачки сжал и шипит: си, и все!

В этом месте Казя и Борис Самуилович жутко хохотали, каждый на свой лад, и дело кипело с новой силой.

А когда рояль был окончательно и бесповоротно настроен, Борис Самуилович играл что-нибудь безумно красивое и обязательно веселое, а Казя скакал вокруг и пел.

И НИКТО НЕ СДЕЛАЛ ЕМУ ЗАМЕЧАНИЙ, ЧТО ОН ЦАРАПАЕТ ПАРКЕТ И ПУГАЕТ СОСЕДЕЙ!

КАЗЯ И НОЧЬ

Ночью в городе все спят. Кроме жуликов, милиционеров, автомобильных сигнализаций, лунатиков и полуночников. Чем последние отличаются от предпоследних, Казя не знал.

Правда, Бабушка частенько называла полуночницей Машу, ведущую, по бабушкиным словам, богемный образ жизни.

Вообще, в Казиной семье часто изъяснялись витиевато и использовали неприлично много непонятных слов и выражений.

В то же время многие окружающие вполне обходились несколькими фразами, и по сравнению с ними Эллочка-людоедка с ее словарным запасом из 32 выражений выглядела махровой интеллигенткой и полиглотом.

К примеру, тринадцатилетний сынуля папамаминых знакомых говорил только «Ну и что?» и «А зачем?». Менялись лишь интонации с вопросительных на восклицательные, а выражение физиономии у недоросля при этом было хуже, чем у Золотого при виде Кази.

Приведем типичный диалог:

– На работу пойдешь?

– А зачем?

– Деньги зарабатывать!

– А зачем?

– Так без них никак!

– Ну и что!

Видимо, если кормят и поят – этих фраз вполне достаточно для плодотворного общения.

Вот и поразмыслите, молодежь и подростки: нужно ли учиться, учиться и еще раз учиться как завещал великий Ленин?

В эту конкретную ночь Казя никак не мог уснуть. В окно светила неправдоподобно огромная Луна. Целая Луница!

Золотой, насмотревшись мультиков, искренне считал, что поскольку Луна – чистый сыр, на ней обязательно должны обитать необычайно откормленные мыши. Этакие, супер-пупер луномыши!

Но Казе было не до мышей. Спутник Земли, ответственный за приливы и отливы, ураганы и прочие чудеса природы, занимал все пространство в Казино репке и не оставлял никакого простора для воображения. Думать было не над чем, нужно было петь. Казя хорошенько прокашлялся, закрыл глаза, закинул голову и затянул любимую арию индийского гостя из оперы Римского-Корсакова «Садко»: «Не счесть алмазов в каменных пещерах...»

Мама потом говорила, что ей показалось, что в квартиру въехали одновременно: милиция, «скорая помощь» и пожарники с сиренами и мигалками. Еще бы: в окна со страшной силой светит Луна, а неподалеку Казя распевает собачий народный фольклор. Это вам будет почище салюта ко дню Победы! Кроме того, на Казино соло с большим воодушевлением откликнулся сводный собачий хор ближайших окрестностей.

Папа с Машей столкнулись лбами в коридоре, оба голые, но с паспортом и зачеткой, прижатыми к груди. Один спасся от ядерного взрыва, а вторая – опаздывала на экзамен.

Руслан спал богатырским непробудным сном, неподвласт-

ным никаким силам мира.

Впоследствии заслуженный ученый всех времен и народов дядя Миша за бокалом бургундского, переходящим в стакан виски, очень доходчиво, на пальцах, объяснил, что так близко к Земле Луна подходит один раз в 20 лет, за что, несомненно, нужно поднять рюмочку коньячку!

Злые и замерзшие потерпевшие собрались на кухне и попытались осмыслить происшедшее. А поскольку Казя, услышав грохот упавшего с кровати Папы, тут же замолк и смылся под диван, а Луна ушла из поля видения, подумать им было над чем.

Наконец следственная бригада по крупицам восстановила события, предшествовавшие пробуждению, и возбужденный Папа принялся выковыривать четвероного полуночника из-под дивана.

– Ну, погоди, волчара, недоделанный! Тоже мне, Акела! Уж я-то не промахнусь, сам знаешь, по какому месту! – орудуя шваброй, приговаривал отец семейства. – Тоже мне, луннатик-любитель! Я тебя научу... отучу... покажу...

По мере углубления Папы под диван, угрозы становились все неразборчивей.

Мама с Машей сначала отговаривали его от решительных действий, а потом, с ужасом решив, что он добрался до Казя, стали тащить Папу за ноги назад. Тот брыкался, как молодой козлик, и задушенно сулил, что вылезет и разберется со всеми сразу. Родственники пыхтели от напряжения и тянули

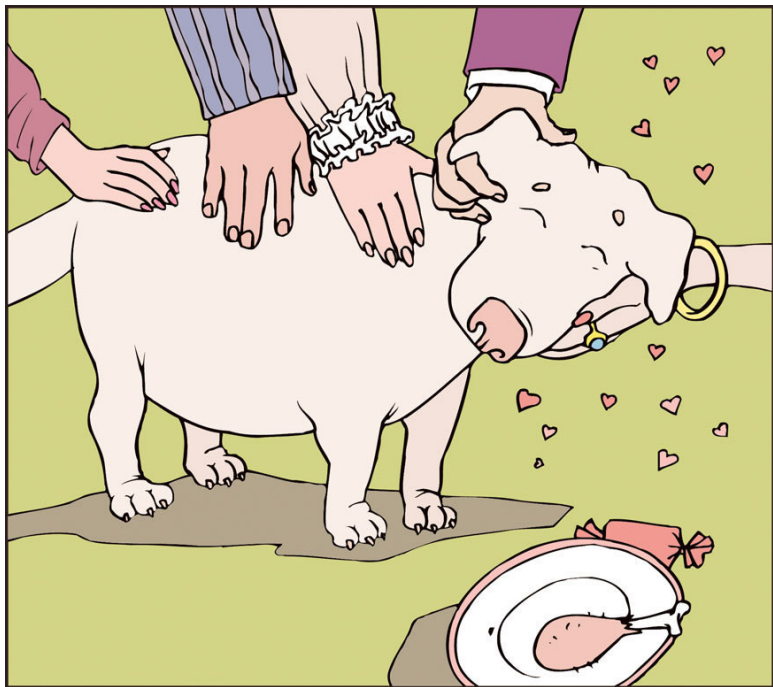
друг друга в разные стороны.

В этот момент Мама увидела Казю, мирно сидящего рядом с ними, и с интересом наблюдающего за процессом. Папина конечность выпала из ее ослабевших рук, и она принялась хохотать. Маша с ужасом посмотрела на Маму, думая, что у той нервный срыв, но разглядела виновника переполоха и присоединилась вторым голосом.

Когда из-под дивана выполз пыльный, обессиленный, но непобежденный Папа, дамы утирали слезы радости, а счастливый Казя принялся вылизывать его лицо. Тут в окна гостиной величественно вплыла Луна. Все замолчали и зачарованно смотрели на ночное светило.

ПЕРВОЙ ЗАВЫЛА МАША.

КАЗЯ И ЛЮБОВЬ

Все любят по-разному. Одни любят сердцем: пылко, глупо и недолго. Другие любят рассудком: холодно, нудно и долго. Кто-то любит ушами: развесисто, поэтично, пока не оглох-

нет.

А вот Казя любил всем, что у него есть: ласковым язычком, машущим хвостиком, нестриженными когтями, толстыми лапами, животом и всем, что еще осталось.

Нужно сказать, что вот этого – того, что осталось, – у Кази было полно. Просто пруд-пруди:

- загривок, за который его любил трепать Папа;
- спина, по которой его хлопал Дедушка;
- брылды, за которые его таскало женское население квартиры;
- пузо, которое чесала Маша;
- левое ухо – для Руслана и правое – для Бабушки;
- нос, в который его целовала Мама, и многое, многое другое.

Были даже блошки сезонного характера, которые прыгали себе по Казе как хотели, их все боялись и выводили различным бактериологическим оружием, запрещенным Гаагской конвенцией, ратифицированной всеми цивилизованными странами.

Как Казя любил свою семью! Всю вместе и всех в отдельности! Например, он каждого встречал по-своему. Папу – как верный пес пограничника – преданно глядя в глаза, на вытяжку, весь подтянутый и готовый к исполнению долга. Маму – как защитник отечества труженика тыла: обнимая и прижимая к сердцу. Машу – как влюбленный, встретивший свою половину после десятилетней разлуки, – валяясь

на спине в полуобмороке от счастья. Бабушку и Дедушку – как истинный друг человека, подавая тапочки и провожая до дивана.

Руслана – в качестве спарринг-партнера борца сумо – бросаюсь в попытке свалить на пол.

В ответ все любили Казю. Папа чесал ему лоб, отдавал портфель и шептал что-то очень личное, глядя в счастливые Казины глаза. Мама хватала за вышеназванные брыдлы, целовала в упомянутый выше нос и, незамедлительно начинала чистить Казины уши. Тут уж хочешь не хочешь, приходится терпеть.

Маша с порога начинала бурно лизаться с Казей, что он очень даже поддерживал. Потом они заваливались на диван и ворковали, пока Мама не разгоняла. С Русланом Казя смотрел гонки Формулы-1, дурацкие мультфильмы, ел чипсы и пил пиво (да шутка! а вы и поверили?). Бабушка трепетала над Казей, потому что он бедненький и худенький, а Казя жалел Бабушку, потому что она себя не жалела. С Дедом у Казы были особые отношения – очень уважительные. Мощный старик не терпел сантиментов, но любил, когда Казя преданно лежал у его ног.

Вот такой был расклад любовью в нашей семье. Но были вещи, которые Казя не любил и такие, какие просто не переваривал. К ним относились:

– геркулесовая каша на воде, без ни-че-го. Одно ни-че-го Казя еще как-нибудь стерпел бы, но сама каша!! Б-р-р!

- мытье головы и ушей – зачем? Во-первых, грязь засохнет – сама отвалится; во-вторых, микроб от грязи дохнет; в-третьих, медведь всю жизнь не моется, и его все боятся;
- стрижка когтей – приемчики из арсенала гестапо!
- когда не берут с собой в гости – издевательство над личностью;
- Золотого и ему подобных – без комментариев;
- строгий ошейник и намордник – сами наденьте, походите, а там посмотрим, как вы запоете!

Остальное было терпимо, а иногда просто здорово.

Посмотрите-ка на Казину радостную физиономию! Посмотрели? Теперь сравните со своим отражением в зеркале. У кого в глазах тоска, кругом морщины от бесконечных раздумий о тщете всего сущего и судьбах Родины, уши холодные и нос мокрый от простуды и/или аллергии? Только не у Кази! Совпадает только состояние носа, но и то со счетом 10:0 в Казину пользу. Всем известно: мокрый нос – здоровая собака!

Сравнивать спортивную форму просто бессмысленно – 20:1 не в вашу пользу. И как ни кричите: «Судью на мыло!», на чемпиона, по счастью, вы пока не тянете. Лучше протяните руку, погладьте рядом лежащее существо и почувствуете приятное тепло в груди и ощущение счастья во всей нервной системе.

ЛЮБИТЕ МИР, КАК КАЗЯ, И ОН БУДЕТ ВРАЩАТЬСЯ ВОКРУГ ВАС!